

Карина Микиртумова

СЕЗОН ОХОТЫ
НА
БЛОНДИНКУ

18+

Карина Микиртумова

Сезон охоты на блондинку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43120095

SelfPub; 2019

Аннотация

Я не подозревала, что отправляясь в отпуск в Турцию, закручу курортный роман. И тем более не ожидала, чем это выльется мне на рабочем месте дома. Кто же знал, что мой босс отдыхает в том же отеле, что и я? Но если, вы все же решили пуститься во все тяжкие, то смело говорите чужое имя и дерзайте. Роман о любви, об экскурсиях, о страсти и противостоянии мужчины и женщины.

Изображения на обложке романа куплены на лицензионном фотостоке [shutterstock.com](https://www.shutterstock.com)

ГЛАВА 1

Июнь не радовал своей погодой. От слова совсем. Дождь за окном, казалось, так и норовит его вышибить, а «осенний» холод вынуждал меня кутаться в пиджак и пить обжигающий черный кофе. Формула в таблице никак не хотела считать позиции, в кабинете летала муха и просто бесила своим жужжанием. Ну, или что там мелкие насекомые делают? Обстановка меня не радовала совершенно. Хотелось забраться на диван, подпереть под себя ноги и включить мелодраму. А под неё клубничную мороженку и носовой платок. В общем, работать не хотелось, особенно в преддверии долгожданного отпуска.

Телефон завибрировал на столе, отчего я едва не пролила на себя любимый напиток. Язык обожгла и из-за этого некультурно выругалась. Благо у меня был свой кабинет, так что иногда даже можно вольности позволить.

Вставила гарнитуру от мобильного в ухо и нажала на принятие вызова.

– Тейка! – едва не оглушил меня голос лучшей подруги Аси, – Ты не представляешь, но я ЭТО сделала!

Под «это», девушка подразумевала путёвки на море. Правда, незнающий человек мог бы подумать нечто иное. К примеру, переспала с кем-то. Надо знать Анастасию, чтобы

понимать с какой интонацией и выражением лица она это произносит. Я так и представила, как рыжие волосы подруги заплетены в тугие косы, курносый нос вздёрнут вверх, как антенна, а голубые глаза блестят от радости. Аська была миниатюрной. Метр с кепкой. Ей можно было дать лет шестнадцать. Одеваться любила в женственные сарафанчики, а ещё Ася фанатела от «чупиков». И это в двадцать девять лет... Образ моей подруги явно не вязался с опытностью и взрослостью и поэтому, многое, что вылетало из её рта воспринималось странно. Не знаю почему, но может это карма такая.

– Что по чём? – облизнув губы спросила её, с тоской глядя в окно.

– Восемьдесят шесть на двоих. Турция. Пять звёзд, расширенное меню питания...

– А тебе лишь бы полопать, – усмехнулась я, – А дешевле не было? Сама же знаешь, скоро ремонт... Да и хотелось бы машину обновить в будущем. Да и тратится на Турцию не хочется.

– Дешевле только говно всякое. Отдыхать нужно нормально, тем более там на территории отеля аквапарк, дискотеки. Да и до рынка недалеко. Отзывы хорошие. Я смотрела только что, и сервис на уровне. Анталия. Ну, Тей, давай соглашайся. Устала я уже носиться по туристическим агентствам. А мне роман нужно дописывать.

Анастасия Слободская – писатель женских эротических романов. Печатается, правда, под псевдонимом, чтобы род-

ственники косо не смотрели. Работает учительницей младших классов... Поэтому репутацию нужно блюсти и не омрачать всякими вибраторами в неположенных местах.

– Скажи, как отель называется, – попросила её, – Гляню.

Мне продиктовали, я вбила название в браузер и едва ли не застонала.

– Картинка привлекательная, да и смотрю рейтинг тоже неплохой. Отзывы вроде ничего так.

– Мы берём, бронируйте, – Ася не теряя время стала давать наставления агенту, – Мы деньги и документы вечером привезём. Тей, в общем...

– В шесть часов жди меня у подъезда с документами. Возьмём и поедем. Они же до восьми работают?

Аська утвердительно ответила, сказала «до встречи» и положила трубку. Быстро. Я даже отреагировать не успела.

Рыжее ураганище.

Закрыла вкладки с отелем, приказав себе, раньше времени не облизываться. Вылет в начале июля на двенадцать дней. То есть через неделю. Мы так изначально договаривались с Асей. У неё отпуск уже начался и она, как шило в попе. Пытается сдать в сроки роман, найти путёвки, мужа и проблемы. Я её люблю, но иногда... В плохие дни, как ПМС, хочется просто придушить за чрезмерную активность.

– Теона Валерьевна? – в дверь постучалась секретарь нового большого босса Заряна Игнатьевна Шульц.

Новый человек в фирме, ровно, как и этот странный дя-

дя, который теперь платит нам заработную плату. Его видел только совет директоров. Я же с ним вела беседу через Заряну и своего непосредственного начальника Павла Дмитриевича, коммерческого директора фирмы.

Я же менеджер по сбыту, обязанностей у которого... Хотя попой ешь. Но я свою работу люблю, хоть порой заморочки хозяев меня бесят. И явно Заряна пришла не кофе попить.

И от этого уже зубы сводило. Опять эта мартышка что-то придумала.

– Да, я вас внимательно слушаю, – подняла голову и устало посмотрела на девушку.

Лет ей было от силы двадцать три. «Ногость» хорошая. Ушная. В плане ноги от ушей. А так же бюст неплохой, волосы длинные, каблуки высокие... Увидев её, сразу поняла, что новый босс нанял её не только для документальной работы, но ещё и оральной.

Конечно, это предположение, но циник во мне недовольно твердил эту фразу. Хотя Регина Яковлевна держала подле себя гомосексуалиста Алика, который выраживался словно петух. Однажды, и правда, пришёл в перьях. Долго мы над них потешались. Тем не менее у каждого свои причуды.

– Понимаете...

Махнула рукой, прерывая девушку.

– Давайте без прелюдий, здесь они ни к чему. Время дорого, говорите по существу.

Заря покраснела. Видимо, неприятно такое общение. Ну,

извини, я выше тебя по статусу, девочка.

– Господин Истомин желает видеть отчёты перед тем, как Вы уйдёте в отпуск и передадите все свои дела Станиславу Сергеевичу.

Фыркнула. Уже «господин». Быстро он в фирме освоился. Регина себе шашней на работе не позволяла. Бывшая руководительница вызывала во мне восхищение своей трудоспособностью, но только ею. Увы, она оказалась злодейкой, которая пыталась убить свою падчерицу. Настоящую хозяйку компании.

– А какие именно, он не уточнил? Я всё, что могла передала через менеджера.

Заряна снова покраснелась, как рак и пожала плечами.

Я закатила глаза.

– Вы знаете мой адрес рабочей почты? Скиньте туда точную информацию и я всё соберу и передам. Практически все данные у меня уже готовы и он это знал бы, если бы соизволил хоть изредка появляться здесь.

Я начала заводиться. Секретаря, как ветром сдуло. Правильно, не будите во мне зверя... Или загрызу, как тигр, или, как кролик....

Столько времени прошло, а новый босс даже не удосужился познакомиться со всеми. Мол, птички не моего полёта. Отчеты сдавайте вовремя и катитесь восвояси. Бесит.

Допила кофе, сходила в туалет, снова взялась за таблицу, понимая – придётся переделывать.

Ближе к четырём часам посыпались звонки, которые, как обычно меня утомили. Где-то задержалась поставка, где-то неправильно приняли товар, где-то цена поменялась. К примеру мы заказываем глицерин. Думали по одной цене – привозят по другой. А кому разбираться? По идее менеджеру по закупкам. Но отчего-то звонят мне. И мозг имеют тоже мне. И блин, не объяснить, что этим я не занимаюсь. И ладно бы, заказали чуть-чуть, он не слишком дорогой. Но когда его дофига, то и разница ощутима. А, как говорится, копейка рубль бережёт.

К пяти часам мне пришло письмо от Заряны с инструкциями от босса. Выругалась.

– Застрелиться что ли? – спросила себя, – Ну не идиот, а? Я же блин в начале недели ему все это передавала.

Я позвонила секретарю и спросила про документы. Заря ответила, что ничего не приносили, ничего не приходило и вообще её господин ходит из-за этого рассерженный. Злитесь изволит. Прикусила язык, чтобы не посоветовать лишнего.

– Сейчас всё скину по почте, – ответила ей и бросила трубку, – Ну, и какой козёл подложил мне свинью косметического масштаба?

Набрала номер менеджера по продажам:

– Дельцов, зайдите ко мне, – облизнула губы.

Ведьма не в настроении. Скоро уже домой, а мне нервы мотают. Быстрее бы в отпуск.

Мужчина зашёл ко мне уверенно и даже улыбался слиш-

ком нахально.

– Да, Теона Валерьевна, вызывали?

– Где документы, которые я просила передать начальству?

– Как где? – развёл руками, – отнёс секретарю.

Вздёрнула бровь. Хмыкнула. Ага, как же...

– Пройдёмте со мной, – холодно улыбнулась.

Я уверенным шагом направлялась к кабинету Павла Дмитриевича, который находился в конце коридора. И через десять минут, когда я закончила свою гневную отповедь, директор потёр переносицу носа, снимая очки. Мужчиной Паша был видным. Многие в фирме на него заглядывались, хотя явно не мой типаж. Слегка за сорок, рост у него был не шибко высокий, зато какая шевелюра! Волосы не длинные, но густые и блестящие. Лицо у директора было запоминающееся. Нос с горбинкой, глаза близко посаженные и тёплого карего цвета. Губы тонкие, жесткие. Линия подбородка мягкая. Знаете, говорят же, что посмотри на подбородок человека и узрей его характер. Хотя, это всего лишь домыслы.

– Да я относил документы Заряне! Это тупорылая курица куда-нибудь засунула и забыла, – стал очень некрасиво оправдываться Дельцов, – Если блин, она не может ничего, кроме, как стоять на коленях, не моя вина!

– Павел Дмитриевич, я всё сказала, а Вы принимайте решение. Мерзко вот этого слушать. Мужчина ещё называется, – презрительно улыбнулась, – Можно, я сегодня пораньше уйду. Завтра отработаю.

– Ступайте Теона Валерьевна, а Вы Олег Алексеевич, задержитесь.

Наябедничала и на душе легче стало. Не люблю крысятничества там, где кормлюсь. Конечно же, отнёс он... Видела, как глазки бегают от вранья. Решил свинью мне подложить. Сейчас, Пашенька, сделает тебе «хрю-хрю», паразит.

Я доверяла своей интуиции, она меня редко подводила. Ровно в пять часов я сидела в своём авто и выезжала со стоянки.

– Мозг, пришло время отдыхать, – пробурчала я, включая музыку на полную мощь.

Вечером

– Мы. Это. Сделали, – пропыхтела подруга, разуваясь в прихожей, – Адское создание, а не туфли! – жаловалась Ася. Под «это» подразумевается – купили путёвки в Турцию.

– Ты можешь «Это» говорить не таким голосом? – проворчала я, – Звучит больно похабно.

Ася захихикала.

– Только ты так думаешь.

– Остальные просто не говорят, – продолжила бубнить я.

Мы жили с Настей вместе. Квартира была моей и досталась после развода с Олегом. Замужем я была три слишком долгих года. С мужем рассталась на хорошей ноте с тачкой и квартирой в центре Москвы, а он, в свою очередь, с домом

за городом. Я была не в обиде на мужчину, потому что понимала – виноваты оба. Я слишком много работала, а Олег слишком любил секс и «кисячество». В плане, когда перед ним на передних лапках скачут. Мужичку не хватало домашней собачонки, которая практически всегда ходит в фартуке и стоит перед ним на задних лапках.

Одной мне в двушке было откровенно скучно. Животных я не завожу – боюсь сдохнут. Времени у меня на них нет, а возвращаться в пустую квартиру... Настасья же с родителями жить устала. Они не понимают её тяги к учительству, хоть профессия «приличная», но далеко не благодарная. Тётя Шура давила на дочь внуками, жалуясь на здоровье. Дядя Андрей... Ему собственно было всегда пофиг, главное, чтобы не по «залёту». Ася любила родителей, но предпочитала это делать на расстоянии. И я её понимала.

– Предлагаю, открыть бутылку вина, – заявила Ася, – Давай ты в душ, а я пока на кухне по ужину соображу. А потом я.

Кивнула.

– Что-что, а нам не помешала бы ещё одна ванная комната.

Закрыла за собой дверь, разделась, очистила лицо от макияжа и даже не посмотрев в зеркало полезла в душ.

Что я там не видела? Блондинистые волосы, которые ежемесячно хожу в салон подкрашивать? Голубые глаза, которые достались мне от папы? Прямой маленький нос, под ко-

торым притаилась чёрная родинка, которую я маскирую тоналкой? Ничего нового я в зеркале не увижу.

Через двадцать минут, когда Ася стала тарабанить в дверь в ванную, я вышла, обмотавшись полотенцем.

– Капуша, – как обычно вынесла вердикт подруга и юркнула на моё место, – Заправь салат и поставь всё разогреться. И да, вина принеси.

Рыжее командующее ураганище. И правда, ей бы замуж...

Через час, мы уже поели и сидели болтали.

– Ась, ты сбрендила? – устало спросила я, допивая вино, – Давно не писала?

Подруга фыркнула.

– Каждый день... Только вот практики не хватает. А тут вот прочитала.

– Даже боюсь представить, что ты там пишешь и представляешь, что практики не хватает.

– Чили, – вздохнула подруга, – Я представляю себя перцем чили, а мужчину моей мечты...

– Огнетушителем, – решила закончить за Асю, – Причём, даже ходить далеко не надо – шланг имеется, – тут я уже тихо захихикала, а Аська вспыхнула.

– Мне двадцать девять...

– Как и мне, – пожала плечами, – И что?

– А то, что я хочу познакомиться в Турции со знойным мачо с действующим шлангом, как ты выразилась.

– Вот где-где, а там искать не надо. Лучше в качалку сходи. И будет тебе стероидный мачо. Правда, насчёт действующего не уверена.

– Блин, Теон, тебе трудно что ли?

– Я перцем не буду, – заявила я, – Налей вина.

Подружка покачала головой и наполнила наши бокалы.

– Какая же ты... Циничная.

– Практичная реалистка, – поправила её, – Ты бред прочитала и теперь хочешь его использовать. Ты бы ещё приворотное зелье сварила бы.

Девушка поджала губы.

– Ну, пожа-а-а-а-алуйста, – заклянчила она.

Я, будучи в подпитии не смогла отказать Асе, хоть и пыталась.

– Что делать надо?

– На листке бумаги описать подробно своего идеального мужчину, потом лист положим в конверт и в почтовый ящик. Закатила глаза.

– Ася-я-я-я-я, – потянула я, – В какой ящик? В свой что ли? Почтальона ловить будем?

Захохотала. Подруга насупилась и протянула чистый лист А4, который, видимо, заготовила заранее. Наверное, мы не поездку в Турцию отмечаем, а реализуем план по поимке мужика. Его мне, кстати, уже жалко.

Ася подула на свою чёлку и протянула мне ручку.

– Пиши понятно и правдиво, – сердито отозвалась она, – Итак, давай по пунктам.

Покачала головой. Проще сделать, как хочет эта упёртая женщина, а то точно мозг высосет.

Зевнула. Время уже перевалило за десятый час и хотелось плюхнуться в кровать.

– Рост, – выдавила я, – Мой идеальный рост метр восемьдесят шесть. Но, я буду не в обиде, если на пару сантиметров длиннее.

– Дылда потому что, – хихикнула Ася, – Мне хватит и метра семидесяти. Возраст? Тридцать... Тридцать два.

– Для меня идеал тридцать пять. Размер?

– Обuvi? Честно, мне всё равно, – Ася что-то упорно застрочила на своём листке желаний.

– Вообще я размер полового органа имела в виду. Жить с пипеткой, то ещё удовольствие. Поверь, я знаю, о чём говорю. Олег хоть и милашка на лицо, но... Не айс. Совсем. Так что, я записываю...

– Чтобы всё соответствовало росту! – Анастасия захихикала, – Представляешь, какая палка у него?

Я промолчала зная, что в голове у подружки сейчас буйствует тайфун фантазии, в котором я особо участвовать не хотела.

– Так, давай писать в слепую и спать. Завтра вставать рано и работы у меня дофига. Этот блин Истомин в конец достал со своими отчётами.

Я поворчала ещё две минуты, допила последний на сегодня бокал вина и принялась описывать своего настоящего мачо. Получилось интересно.

«Мужчина моей далеко не идеальной мечты должен обладать воистину богатырскими габаритами. Для меня, естественно. Рост метр восемьдесят шесть, размер стопы не важен, длина «конца» внушительная, как шланг [тут я хохотала в голос]. Цвет волос не важен, главное, не длин-

ные [терпеть не могу], богат, умеет юморить, умеет заниматься сексом, будет любить меня до гробовой доски. Своей. Должен водить машину, желательно иметь личный самолёт. Симпатичный, мужественный, верный, ревнивый, властный, семейный, практичный, серьёзный... Ага, и ему определённо должно быть тридцать пять лет».

На «этом» моя фантазия себя исчерпала. Я сложила лист пополам и протянула Асе.

– Всё, я спать. Кинешь в почтовый ящик сама.

Девушка посмотрела на меня и покачала головой. Ася засунула письмо в конверт, запечатала его и отдала обратно мне.

– На нём нужно ночь поспать, чтобы энергией зарядить.

– Так может, я на него плюну? – предложила, – А что? ДНК, все дела.

– Фу, Ти! Утром поцелуешь конверт и напишем номер телефона, – Анастасия продолжала «радовать» меня подробностями.

Снова зевнув, пожелала подруге не засиживаться и отправилась в спальню, заряжать энергией это чудо-письмо. Кинула я его на пол и завалилась в постель, вырубаясь за минуту.

ГЛАВА 2

– Тейка, подъём! – кричали мне на ухо и трясли за плечо, – Хватит дрыхнуть! Каждый день одно и тоже! Да сколько же

можно! Никакого разнообразия! – буйствовала подруга.

– Да встаю я, – выдавила, – Не зуди только.

– Я ещё и виновата, – хмыкнула Ася, сдёргивая одеяло, – И не пыхти, а то обратно спать завалишься. Скажи спасибо, мне любимой! А то б за опоздания давно пинок под зад дали и летела бы, храпящая далеко в безработные дали, в долину спящих хомяков.

Вздохнула. Я хотела спать. Сильно. Собственно, всегда вставала утром тяжело. Я любила выходные. Очень. Чувствовала себя счастливой, когда никуда спешить не нужно, когда тёплая кружка какао согревает руки, а бизнес-книга тренирует мозг. Аська не понимала моей тяги к саморазвитию в любимой отрасли. В плане литературы. Всё подсовывала романчики, в которых тупость героини соревнуется с неадекватностью героя. А если еще при этом фигурирует плеть и кляп, то вообще... Полный экшен моему мозгу обеспечен.

– Самойлова! – рявкнула Ася преподавательским голосом, и шлёпнула меня по пятой точке, – Сейчас бутыл с водой принесу.

– Инквизиция, – проблеяла я и спустила ноги с постели, – Вот чего тебе не спится?

– Я жаворонок...

– Скорее петушок, который любит малину всем испортить своим кличем, – проворчала я, потирая заспанные глаза.

– Я сегодня с тобой еду на работу, – широко улыбнулась

Ася.

Подруга была уже одета, накрашена и сияла свежестью и невинностью. Рыжие волосы заплела в две косы.

– Ты похожа на подростка, – зевнула я и спохватилась, ища взглядом часы, – Мать вашу! Не могла раньше разбудить! То же мне, жаворонок!

Спрыгнула с кровати и понеслась в ванну.

Мне через час на работе нужно быть. А пробки? А Кофе? А завтрак! Чё-о-о-о-о-рт!

Через пятнадцать минут я уже натягивала туфли-лодочки, и расчёсывала мокрые волосы пальцами.

Накрашусь по дороге, когда буду стоять в пробке...

– Аааааась! – крикнула я, – Бегом!

В общем-то это было обычное утро для меня. Подруга была, как могла. Но получалось изрядно плохо. Завтракать дома у меня не получалось совсем. Всегда одно и то же: душ, одежда, сумка и мокрые волосы. Летом это не проблема: высохнут быстро. А вот, когда холодно.... Жуть в общем-то. На работе я втихаря крашусь, если не успеваю по дороге, и делаю «причёску». Обычно это пучок.

Но блин, как надоело! Не могу заставить себя вставать раньше, чтобы всё успевать. Не могу.

Моя «малютка», красный жук завелась с полоборота и под восхищённое Асино, «Йухууууу», стартанула вперёд, выезжая из двора.

Через полтора часа я неслась к лифту, дико ругаясь на се-

бя за чёртово опоздание. Регина Яковлевна терпеть не могла их. Хотя какой начальник любит?

Мысленно дала себе затрещину. Коммерческого директора я предупредила, что якобы припоздаю из-за потенциального покупателя. И если бы я опаздывала часто... То ложь не сошла бы за правду.

Настасья проводила меня до дверей и поцеловав в щёчку умотала куда-то. Кажется, искать купальник в Турцию. Мне тоже надо, но сначала...

– Теона! – со мной поравнялась Заряна, которая выглядела сегодня ещё лучше, чем вчера, – Как кстати я Вас встретила.

Едва удержалась, чтобы не закатить глаза. Лифт открыла и мы обе зашли в него. На удивление больше опоздавших не было и я рискнула вставить эту шпильку в адрес секретаря нового босса.

Она смутилась, облизывая губы.

– Мне разрешили сегодня чуточку припоздниться, – скомканно произнесла она.

Ясно. Видимо, ночь была бурной в объятиях Истомина.

– Везёт, а я пашу с утра пораньше, – покачала головой, – Вы мне что-то хотели сказать?

– Я увидела документы. Спасибо. Но босс хочет ещё отчёты по расходам.

Хохотнула.

– Я что, бухгалтерия, чтобы ещё и это делать? Все отчёты

там. И по приходам, и по расходам и даже чеки от платных туалетов есть. А если порыться, то и от фасовки найдутся.

Заряна замаялась. Белый облегающий костюм секретаря будоражил даже моё воображение. Её шелковистые блестящие волосы спадали на плечи, а глазки блестели после ночи секса. Я же тихо вздохнула от зависти. Волосы блин у нее красивые, а мои, как пакли висят, завернувшись в спиральку. Увы, прямые волосы – моя мечта, которая осуществляется с помощью утюжка. Но высохнуть по дороге они до конца не успели, завились в скудные спиральки и распушились у корней. Эдакий ангелок. Одета я в чёрные брюки, белую рубашку и туфли-лодочки. В общем, по сравнению с Заряной, я форменное неухоженное страшилище.

– Зато с мозгами, – тихо утешала я себя.

– Мне босс велел, передать вам о...

– Зарян, не тратьте моё время. Все мои отчёты, я представила. Я уйду в отпуск. Если новому начальнику что-то требуется, то пусть вызовет к себе. Пора бы и познакомиться.

– Дело в том, что Александр завтра улетает...

Лифт открылся на моём этаже.

– Зарян, я уже одной ногой в желанном море. В отпуске я не была два года. Так что немного обозлилась и лучше меня не трогать. У Регины Яковлевны к моей работе не было претензий и несмотря на её судьбу, она это предприятие подняла и заставила расцвести. И если босс не дурак, то он видит, кто работает, а кто просиживает жопу. Ну, или подставляет

её... – улыбнулась секретарше и махнув волосами пошла на своё рабочее место.

Осталось только Павлу Дмитриевичу сказать о скоропостижном отпуске. И можно будет к родителям съездить на пару дней.

Зевнула и вошла в отдел.

– Доброго утра всем! – широко улыбнулась, наблюдая, как многие менеджеры выпрямились по струнке и оторвались от компьютеров, – Павел Дмитриевич у себя?

– Нет, Теона Валерьевна. Его вышка вызвала к себе. – отозвалась девушка Полина.

– Спасибо.

– Может, сделать Вам кофе?

– Было бы неплохо.

Сделав пару шагов закрыла дверь своего кабинета и выдохнула. Ё-моё, марш-бросок пройден. Осталась самая малость: причесаться и очнуться.

Кофе, я тебя жду. А так же Павлушу. Уж больно интересно, что же ему «вышка» скажет.

Павел Дмитриевич едва не упёрся рогом, не желая меня отпускать до конца недели. Мне же было очень невтерпёж. И собственно, я напомнила, что несколько раз прикрывала его зад перед Васнецовой, а так же не была в отпуске ого-го

сколько! И на больничный ниразу не ходила. Всё работала и работала. В общем, общими усилиями, мне разрешили эти два дня притвориться «мёртвой», то есть больной и спокойненько улететь в Турцию. Правда, всё же придётся купить конфеты кадровику, чтобы дальше бухгалтерии двухдневная «прогулка» не пошла. Хотя зная этих сплетниц...

Время близилось к вечеру. Я сделала все дела, натащила помощника Виталия по насущным вопросам своей работы. Дала контакты, предупредила покупателей, написала на электронку письма поставщикам. Для своего коммерческого директора я обещалась выходить в интернет и контролировать Виталика, потому что специалист он молодой, неопытный, но перспективный.

А у меня, после насыщенного трудового дня, появился вопрос, касательно телевизора в номере отеля. Интересовало, есть ли в нём проем для флэшки. Фильмы смотреть.

Я нашла группу в контакте и быстренько написала свой вопрос на стене. Примерно через двадцать минут мне пришёл ответ, что телевизоры встроенные и туда ничего не засунешь. Расстроилась немножко, но в целом и не рассчитывала на реализацию собственной идеи.

Уже начала собираться домой. Уложила все важные документы в сейф, какие-то свои записи под ключ в стол. Его же протёрла средством против пыли. Цветы на подоконнике полила и побрызгала. Услышала оповещение о сообщении, когда уже начала красить губы. Открыла диалоговое окно. Пи-

сал какой-то турок по-русски, но как-бы английскими буквами: «Ti biil v Alanii»?

Закатила глаза на данное смс и быстренько заблокировала сообщение. Данная личность более меня не беспокоила. Но зато написала другая... рожа. Уже по-русски. Началось всё тоже с вопроса, я в отеле или нет? Ни привета, ни меня зовут «Барашек». Сразу, да в глаз. Да и аватарка у данного придурка характерная. Бородатый турецкий мачо с голым волосатым торсом. Друзей у него не было, записей тоже. Сделал страницу, наверное, за считанные минуты и решил клеить русских девушек. Я послала его сообщение в бан, удалила свой вопрос в группе, чтобы такие дебилы больше не писали. Но именно этот, начал мне угрожать: «Сука, ты зачем меня заблокировала! Я тебя найду и отымею, и твою мать тоже».... Это я немного сгладила углы его сообщения, которое меня выбесило. Я заблокировала уже самого имбицила. Отвечать таким – себе дороже. Как можно говорить с человеком, которого не научили культуре, и не воспитали в нём мужчину? Пишет незнакомым девушкам, угрожает, грязью поливает... Фу, таким быть. Я вообще в целом к нации отношусь немного предвзято и понятно, что везде есть отходы общества. Вообще, как показывает практика – социальные сети хороши лишь для маркетинга. В других случаях, это лишь засоряет время. Хотя вон Аська группу свою ведёт, книжки через неё продаёт. Но ведь есть и такие сообщества, которые затуманивают мозг подросткам, затягивая в свой порочный

неправдоподобный мир.

– Теона Валерьевна, Вы как, ещё долго? – в кабинет заглянула Машка.

По имени и отчеству называть эту весёлую помпушку-бухгалтера, язык не поворачивался. Мария Эдуардовна была старше меня на десять лет. Но выглядела на пятнадцать моложе. Женщина была полненькой, но такой обаятельной... Маша любила ярко красится и от неё всегда пахло годами, а улыбка, казалось не сходила с лица.

Улыбнулась.

– Да, уже иду.

Мария воодушевилась.

– У Вас же родители живут на Таганке?

– Да, – ответила я, ожидая разворота «подхода».

Коллега замаялась.

– Краем уха слышала, что Вы туда сегодня собираетесь (никому даже словом не обмолвилась), а мне как раз по пути... Мой молодой человек, – я даже бровь вздёрнула и улыбнулась, – Да, он немного младше меня и живёт как раз в том районе. По метро гнать не охота, а такси ждать придётся. Я заплачу, как по счетчику.

Махнула рукой.

– Да ничего не надо. Как-нибудь сочтёмся. Я в дамскую комнату и на улицу. Если желаете, можете подождать в коридоре или у машины.

– На стоянку пойду. Заодно покурю. Спасибо большое! –

Маша хлопнула в ладоши и скрылась.

Будто и не заходил никто.

А я неожиданно для себя решила навестить родителей именно сегодня. Надо... Тем более улетаю скоро и времени не будет доехать проведать. Да и планировала я на пару дней к ним свалить. Позвонила маме и сообщила, что приеду на ужин. Осталось сообщить Аське, что планы на вечер поменялись и она может спокойно писать свою эротику.

– Теона Валерьевна! – в кабинет влетела Заряна.

Я хлопнула ладонью по столу.

– Да что ж всем сегодня от меня надо? – выдавила я злобно, – Что опять? Горячка? Белочка? Интоксикация сперматозоидов?

Заряна рассмеялась и положила на стол конверт.

– Нет, просто премия за хорошую работу. Босс улетел, но велел выписать её и отпускные.

– Какая щедрость, – пробормотала я и улыбнулась, – Спасибо. Неожиданно приятно и заслуженно. А главное, как вовремя!

– Удачного отдыха, – Заря облизнула губы.

Мне вот интересно. Я вроде как болеть два дня собралась... Кто-то проболтался.

Взяла конверт, решив содержимое посмотреть дома, схватила кардиган, сумочку, телефон. Проверила все закрытые ящика, окна, комп и вздохнув полной грудью, рассмеялась.

– Добби свободен! Добби подарили носки!

Заряна непонимающе на меня посмотрела.

– Я, пожалуй, пойду. Всего доброго.

Закивала. Мол, иди уже давай.

– Тем-но-тааааааааа, – потянула я, закрывая дверь на замок, – И правда, надо бы купить носки...

Голос Марии Эдуардовны отдавался в моих ушах дрелью. У этой женщины напрочь отсутствует тормоз. Кто-то любит шоколад, кто-то секс, кто-то кофе и сигарету, а она любит болтать. И как только язык не болит?

Я сжала руль, хотя могла бы в него уже просто зубами вгрызться. Ехать оставалось десять минут примерно, но удалиться я была готова уже сейчас. Вот такая ситуация. И не пошлѐшь – работаем всё-таки вместе и мне Маша симпатична, как человек. Следовательно, и обижать не хочется. Но я уже пыталась и по телефону поговорить с Асей, и притвориться, что навигатор изучаю... В общем, тема про нашего общего мужика начальника являлась номером один в компании. Особенно среди женщин. Александр спит с Заряной, но вроде как глазки строит Элечке (курьер). Ручку целовал главбуху, а менеджеру Славику подмигнул. Ну, там явный перебор, потому что Славе подмигивают все симпатичные мужики. Я узнала, что секси-бою, как окрестили местные жительницы аквариума, тридцать пять. Детей нет, жены то-

же. Богат. Рассекает на какой-то крутой тачке (именно когда про неё рассказывали, я уговаривала Асю перестать ржать мне в трубку). В общем бла-бла-бла, бедная моя голова.

– Мне кажется, вы были бы в его вкусе, Теона Валерьевна. Высокая, красивая блондинка. Глаза у вас выразительные, да и мозги есть. Сейчас это редкость. Девки вон видят богатого мужика и курами прикидываются. Некоторые ведутся. А мой, Ванечка, неказистый. Маленького росточка, пухленький, лысенький и с усиками. Зато добрый, надёжный и терпеливый. Слушает меня внимательно. Ну, и что, что на семь лет младше. Души же поют в унисон...

Маша томно вздохнула. Ей бы с Асей на пару любовный романчик бы сбавать.

– Вот тут остановите, пожалуйста.

Удержалась от визга счастья. Тормознула у остановки.

– Спасибо огромное! Удачного отдыха! Чтобы и секса много было, и море тихое, и настроение огонь!

Улыбнулась.

– До свидания.

Дверь захлопнулась, а я дала по газам. Наконец-то тишина. Это блин капец какой-то.

– Я дома! – толкнув дверь от себя прокричала я.

Пахло мясом и выпечкой, а ещё папиными сигарами.

Улыбнулась и вдохнула родной запах. Смахнула с ног туфли, сняла кардиган и облизнула губы. Свет в коридоре я по обыкновению включить забыла и пропетляла до комнаты в полутьме. Четырёхкомнатная квартира на таганке была родительской гордостью. Они в свое время за неё поборолись, а потом сильно вложились. Особенно в капитальный ремонт. Утеплённые полы, пластиковые окна, потолок. Антикварная мебель, которую мама боготворит и чуть ли не каждый день пыль протирает. Папа же мастер по дереву и очень много дома делал своими руками, отчего вещи были бесценны.

Я провела в этой квартире большую часть жизни и не по наслышке знаю, что такое чокнутая семейка.

– Теа! – ко мне вылетела мама и приблизившись, едва не сдавила в объятиях. Отстранилась, но руки моей не отпустила.

Лариса Леопольдовна была женщиной миниатюрной, тонкокостной и худощавой. Её крашенные волосы имели жемчужный оттенок и стандартно уложены в причёску «улитка». Платье тёмного-синего цвета с юбкой – карандаш, на шее нитка жемчуга, а на губах крошки от булочки.

Рассмеялась. Мама умела в себе сочетать элегантность, вкус и простоту одновременно.

– У нас сегодня что, семейный сбор?

– Да, милая, – мама погладила руку, грустно улыбнувшись, – Тебе холодно?

– Нет, просто рука слегка затекла, – намекнула, что своё

добро хочу обратно, – А папа где?

– Да, Арину уму разуму учит. Двадцать лет, а... Ладно, что уж говорить, – мама махнула рукой, – Иди мой руки и за стол. Наверное, снова за своим компьютером глаза ломала весь день.

– Это точно. Давай я тебе помогу.

– Да уже все отнесли. Остались только булочки, – мама улыбнулась.

Ее голубые глаза светились любовью. Я была на неё похожа, но больше взяла от отца.

В ванне быстренько освежилась и пошла в гостиную, где расселась вся моя семья, не считая мамы. Папа, Валерий Иванович, профессор в институте по начертательной геометрии. В свободное время делает вещи из дерева и вообще, у него руки золотые. Моя младшая вредная сестричка Ариша, двадцати лет от роду. Учиться в театре, мечтает стать кинодивой. Правда, пока получается не очень. Некоторых девченок с курса уже приглашали играть эпизодические роли в сериалах, а Арина сидит и ноет, что режиссеры узкоглазые и дальше свое щели никого и ничего не видят. Рядом с папой сидел Мишка, который пялился в телевизор и что-то ворчал себе под нос. За его руку держалась какая-то фифа с накаченными губами. Она хлопала глазами (того и глядишь – улетит) и не понимала, зачем её вообще сюда притащили. Я окрестила её мартышкой.

– Семья, привет, – я плюхнулась между Михой и папой,

протиснувшись к родителю. Обняла и прижалась головой к плечу, – Соскучилась. Что нового, какие дела, что это за дева рядом со старшим братом и чего это Арина так хмурится. Ринка, морщины появятся!

– Да, по тебе заметно, – огрызнулась сестра.

Да, отношения у нас мягко говоря, напряженные. Отчего-то Арина вбила себе в голову, что родители меня любят больше, и что мне вообще по жизни адски везёт. Я всё надеюсь, что дурь из её головы вылезет, но терплю из последних сил.

– Арина, прикуси язык, – одёрнул её папа, – Сестру не видела два месяца, а все равно в ту же степь. И сколько раз говорить, не можешь сказать по делу – лучше промолчи. Умнее выглядеть будешь. И чему вас только учат в этом театральном?

Сестрёнка прикусила губу и со злостью скомкала салфетку, которую до этого теребила в руках.

– Жалеть себя, – не удержалась я, – Учат винить весь мир, а себя бедную и несчастную топить в слезах самоуничтожения.

– Началось, – проворчал Миша, – Кис, вот никогда не будь, как эти две морковки. Всю жизнь спорят и ругаются. Вздёрнула бровь и медленно повернулась к брату.

– Кстати, насчет морковок, ты зачем очередную свою... тычинку приволок в родительский дом?

Мише было тридцать два. У него была своя авто мастер-

ская, квартира в ипотеку и куча баб, которые мозговитостью совсем не отличались. И братец любил их таскать домой и показывать маме. На кой ляд, как говорится, никому из нас не известно. Вроде мужик не глупый, со своим геморроем, конечно, но не до такой степени, чтобы мать не уважать.

– За-а-а-ай, о чем она говорит? – томно потянула «киса».

Вздыхнула, высвобождаясь из папиных объятий.

– Пойду к маме, иначе буду ругаться.

– А ты по-другому и не умеешь, – вставила Арина.

– Дети, хватит, – папа не удержался и стукнул кулаком по столу.

Пожала плечами.

– А я что? Я вообще ничего. Одна вон вместо того, чтобы по кастингам бегать и пытаться раскрепоститься для роли, шастает по клубам. А потом ноет, что не получается у неё ничего. Другой баб цепляет с нулевым мозговым коэффициентом. Да ладно бы просто цеплял, так матери нервы трепет.

Арина вскочила.

– А тебе-то что? Работаешь постоянно! Дома не бываешь! Звонишь редко и ещё имеешь наглость что-то там диктовать!

Ринка психанув, вылетела из комнаты.

Я непонимающе уставилась на отца.

– Она к тебе тянется, а ты не видишь. Плюс ты успешная, самодостаточная женщина, которая живёт в достатке и добивается всего сама. Девочка запуталась. Она и внимания хочет с твоей стороны, и завидует сильно успеху. И мечется...

В общем...

– Дурь одна сидит в голове. Прилечу с отпуска поговорю с ней. Как раз перебесится. Слышь, киса, – цокнула я языком, – Раз уже веселье не отменить, пошла-ка ты вон отсюда.

– Тейка, хорош волну заливать. Я с Риткой уже две недели, как вместе.

– Вот будет на её пальце кольцо, а в паспорте штамп, тогда и не будет разговоров, – встрял папа, – Так что, как там говорит мой студент Егоров? Чеши колбаской.

Миша расхохотался.

– Всё, Рит топай давай. Ты выиграла.

– Конечно, с твоим послужным списком... – потянула де-вушка, – Ты должен мне бесплатную починку авто. Пригоню свою малышку завтра. Теона, Валерий Иванович, – она нам кивнула, – Всего хорошего. За-а-а-й, ну, может, проводишь?

Пара ушла, а я села на край дивана.

– Это просто пипец, – выдавила я, – Что вообще происходит? У Мишки крыша поехала? У Арины гормоны шалют, а мама нагатавливает на целую ораву.

– И только мы с тобой нормальные, – отец погладил меня по голове, – Помнится, так было всегда.

Это да... Семья у нас чудаковатая. Мишка всегда любил фокусы устраивать. Но вот этот... Пинка бы отвесить. Понятно, что до этого девицы были настоящими и брат понял, что допёк своим поведением. И нет бы, исправится... При-тащил домой новую «пассию», да ещё и поспорил. С сестрой

я позже разберусь, а вот с мамой надо сейчас. Не зря она не идёт к нам, а тихо сидит на кухне.

– Ладно, пап. Пойду к ней, а потом уж сядет ужинать.

Мужчина улыбнулся и кивнул. Мы всегда понимали друг друга с полуслова.

ГЛАВА 3

– Сис, – в трубке жалобно простонал Мишка, – Ну, сис!

– Миш, хватит манерничать, – попросила его, – Знаешь же, что бесишь этим.

– Я люблю тебя бесить, – довольно проурчал брат, – Так что, поможешь?

– Если прекратишь знакомить маму с.... Миш, она ждёт внуков. И каждый раз, когда ты приводишь в дом девушку, она уже вас мысленно женит, спаривает и нянчит детёнышей.

Мишка закашлялся.

– Я с матушкой все обсудил. Дурак, что сказать? Хотя с другой стороны, я же с ними встречался, а значит, перспектива была.

Вздыхнула.

– Миш, а если бы у меня был табун мужиков и я его на смотрины водила. По одному за раз, м?

– Папа бы убил, Аринка кого-нибудь себе захапала, а я успокаивал бы маму, говоря, что Тейка не такая. Она порядочная и чистая. И оргии не устраивает, с табуном всяким не сношается.

Я слышала в голосе Мишки усмешку. Покачала головой и посмотрела на часы.

– Что нужно-то?

– Ты же у нас супер менеджер? Можешь уломать одного поставщика на снижение цен, а? Я перед ним разве что лезгинку уже не станцевал, а все ломается.

– Хорошо. Пришли мне номер и данные. А так же, что вы у него покупали и за какую цену. Миш, только не тяни. Нам улетать скоро.

– Да, будет тебе, сис! Спасибо! Сейчас скину.

Линия разъединилась и я положила телефон на тумбочку. Почесала нос и принялась ждать сообщения от Миши.

Ужин с родителями вышел не очень гладким. Мама снова расстроилась из-за пассии Михаила, папа пытался разрядить обстановку шуточками и университетскими байками, я и Арина постоянно цеплялись друг к другу. Я же её на руках качала, когда та мелкой была, и в сад водила. И с противной девчонкой последней шоколадкой делилась. А она... Я злилась на сестру, понимая, что не имею на это право. Арина не была глупой. Она полный гуманитарий. И планировала поступать на филфак. Но не набрала двух баллов, раскисла, опустила руки. Филологический факультет был забыт и целый год Арина готовилась к поступлению в театральное. Бегала по кастингам, работала официанткой, постоянно сидела на диетах. Сестра все-таки поступила. И казалось, она была довольна. Только после года учебы, ей никто не предложил

сниматься даже на заднем плане. И девушка решила: а чего бы не гульнуть. И стала мотаться по клубам, барам. Оценки скатились практически на дно. И если она их не подтянет, то вылетит с треском и позором. Об этом знала только я. Родители и Мишка не в зуб ногой, что у Арины загул. И именно из-за её безответственности злюсь. А она в отместку боится, что расскажу предкам. Это помимо того, что оказывается, мне удача плывёт сама в руки по жизни. И как ей не икается? В общем, решила я в родительском доме не задерживаться, а сестре дать шанс рассказать все родителям. Я всегда была сторонником правды, пусть и горькой. Страшно? Зато честно.

Миха прислал данные и я заверила, что часов в десять перезвоню.

– Блин, Ти, ты чего в такую рань вскочила? – Прокричала Ася из своих апартаментов.

Хмыкнула.

– Мишка позвонил.

– Ооооо, ранняя пташка, раз в семь утра звонить надумал, – Аська закашлялась, – Манка или овсянка?

Подруга ещё не успела встать с кровати и умыться, как готова на подвиги. А я вот стою лохматая, в ажурной сорочке и думаю, что являюсь чокнутой птичкой. Спать легла поздно, встала рано, работой уже напрягли. Отпуск начался хорошо.

– Кстати твоя очередь готовить! – вновь прокричала Ася, а я застонала, потому что хотелось завалиться в постель, –

А потом будет составлять список и готовить чемоданы к путешествию.

Не удержалась и хлопнула себя по лбу. Теперь точно подремать не дадут.

Взяла мобильник и поплелась на кухню. Быть сегодня, овсянке. Главное, чтобы больше «сэры» всякие не названивали.

День вылета

День вылета ознаменовался трепетным чувством. Аська скакала около чемоданов, как ведьма и все писала «список» вещей.

– Кислоту мы положили? – неожиданно спросила она.

Я отвлеклась от планшета, в котором перелистывала ленту инстаграм.

– Это для отвлечения турков? Мол, кинул пузырёк, расфигачило кислотой лицо и мужик всё... «ёк» сделал?

Ася рассмеялась.

– Вот видишь! И у тебя фантазия есть. Правда, больная какая-то... Мужика тебе надо. Я этим займусь. Так мы положили борную кислоту?

– На кой чёрт она нам? И так целая аптечка всячины. Разве что, свечей анальных нет, – прикрыла глаза, – А вот поспать надо бы. Вылет в четыре утра.

– Это да! Ой, я же продуду забыла выложить!

Тема с таблетками, мужиками и свечами была забыта, потому что подруга ринулась в комнату к своему «миленькому» компу. Я же вздохнула спокойно. Чемоданы собраны, ручная кладь с документами тоже. Можно расслабиться и наслаждаться.

А так как часы показывали семь часов вечера – у меня было три часа на сон. Я перебралась с кресла на кровать и зарывшись под одеяло закрыла глаза.

В голову лезли разные мысли. Во-первых, я немного тревожилась лететь. Терракты, унесшие жизни людей до сих пор скорбью отдаются в сердце. А так же страхом...

Во-вторых, работа. Я надеялась, что коллеги не угробят мой авторитет и не накосячат. Умом-то я понимала, что волноваться из-за этого последнее дело. Что я еду отдыхать от работы. Но сердце... Сердце кипело. Наверное, оттого, что я люблю свое рабочее место, свои обязанности и что я, трудолюбив.

В-третьих, беспокоил факт настроения Аси. Подругу я любила, но последние дни она упорно меня хочет сунуть под мужика. А это немножечко, да напрягает!

Замужем я была и больше не хочется. Смысла не вижу. А с кем-то переспать – принципы не позволяют. Хотя вру, не они, а желание. Никто пока во мне не вызвал бурю эмоций, чтобы стать нимфоманкой.

– Ти, – прошептала Ася, – Ты спишь?

Села в кровати, поглядела на часы: сна ни в одном глазу.

Вообще. Хотя час провалялась.

– Как видишь, не очень-то получается.

Аська села ко мне на постель, положила ноутбук.

– Тей, мне нужна твоя помощь, – сглотнула Ася, – Мне последнее время трудно придумать что-то эдакое. Послушай, может, что-нибудь посоветуешь?

Отказать Асе я не могла. Обидится, да и я слишком часто пренебрегала способом её реализации.

Устроилась поудобнее и закрыла глаза.

– Начинай читать свой шедевр. Только в двух словах поясни сюжет.

Ася вдохновилась. Сильно.

– Ему три тысячи лет. Он оборотень. Волк. Она человеческая девушка, которая попала в его мир. При первой встрече, он понял – она его пара. Но девушка была немного против. Даррс доказывает, что он самый лучший самец.

– Нафига такой древности такая невинность? Он что, педофил? – не удержалась я, – И мне тоже, не понравилось бы... Представляешь, стучится ко мне двери мужик и заявляет, что тридцать лет я жила без него и не было мне счастья. Раздвигай ноги, буду доказывать.

Ася похихикала.

– Это эротическое фэнтези. Тут логики в основном быть не должно. Поверь, все сейчас помешаны на подобном.

– И мужики? Не пугай меня.

Тут уже подруга хохотала.

– Девушки. Мужики только плюются жабами... Так вот, давай к самой сцене. Даррс встретил Амелию в лесу. На небе светила полная луна...

– Я ухажу! – заявила она, упорно преодолевая заросли кустов.

– Размечталась, – мужчина схватил девушку и повалился с ней на землю, подминая хрупкое девичье тело под себя, – Ты сегодня станешь моей.

– Ася, я понимаю, что ты тащишься... Но можно я выскажусь, – потёрла я виски, – Мой совет передохнуть и вернуться к писанине после отпуска. По логике, ноги, руки девушки должны быть изодраны от веток, а когда он её повалил? Ей не было больно? Раритет же свалился. Честно, как-то неправдоподобно. Мне твою Амелию жалко.

– Я ещё даже до горяченького не дошла, – надулась Ася, что-то печатая в ноуте, – Следующий роман я про тебя напишу.

– Не надо, – испугано попросила я, – Я лучше в реальности, да по-тихому.

– Это вот так, не надо! От эмоций надо кричать.

– То-то же тебе будет приятно слышать, – усмехнулась я, – Может, перекусим? Все равно не спится. А ты мне за ужином про героев расскажешь. Могу же я хоть раз послушать про твою книгу и не поворчать, да?

– Я тебя люблю, – Ася закрыла комп, спрыгнула с кровати, поцеловала меня в щеку и умотала из комнаты.

Кому комп оставила...

Я не удержалась от любопытства и приоткрыла крышечку. Файл с романом не был закрыт и поэтому решила слегка пробежаться глазами по строчкам (строго настрого запретив убегать от меня).

«Сезон Охоты На Блондинку»

Сцена 10

Её руки скользили по мокрым мужским плечам. Гладили, осязали, спускались ниже и обхватывали упругие ягодицы. В её живот упиралась заметная эрекция, которая норовила проткнуться девушке. Ты рассмеялась и прикусила плечо мужчины.

– Ты такой вкусный. Такой твёрдый. Такой каменный.

– Все для тебя детка...»

Я закрыла ноутбук, чувствуя, что у меня горят щёки. Блин, Ася! Вот же интриганка! Про Даррса она, видимо, на ходу придумывала. Чувствую, что блондинка – это мой прототип... Вот так вот. Дружишь с человеком, дружишь... А он бац, и про тебя эротические романчики пишет.

– Надо ей найти мужика, – пришла я к выводу.

И будем мы в Турции искать друг другу волосатых муж-

чин, чтобы они исполнили самые потаённые желания. Асю удовлетворили, как женщину, а мне сделали массаж. Было бы круто.

– Все готово, – подруга зашла в комнату и хитро прищурилась, – Прочитала, да? Любопытной Варваре...

Я немного поворчала, что против использования своей индивидуальности в литературе. Ася, естественно, пропустила все мимо ушей, заявив, что мне понравится окончательный вариант. И что, собственно я прочту её произведение, дабы утолить любопытство. Подруга была права.

Через три с половиной часа садились в такси, махая ручкой квартире. Мы пообещали не скучать и оторваться по полной. Такси заказали в обе стороны. То есть нас отвезут и нас заберут. Удобно и практично.

Таксист нам широко улыбнулся и газанул. Весь путь до аэропорта был проеден словно во сне. Мне до сих пор не верилось, что скоро буду греться на солнышке, купаться в море и не думать... Думать, но меньше о работе.

В аэропорте у стойки регистрации мы были первыми. Да, и собственно прошли мы всю эту прелюдию быстро и без очереди. Повезло, что приехали рано.

Улетали мы компанией «Вим Авиа». Страх полёта был. Сильный. В самолёте нас посадили удачно. Ася забралась к окошку, а я уселась в серединке. Настраивала себя на трёхчасовой сон. Четыре утра и ещё офигеть сколько «дорожничать».

– Ой, как здорово! – Ася хлопнула в ладоши, – Представляешь, какой сейчас откроется вид? Жаль, что Пушкин не дожил до этого времени, – мечтательно прошептала подружка.

Я на неё покосилась.

– И слава богу, а то сидел бы в тюрьме. Поэты у нас нынче не в моде, а дуэлянты сразу на нары отправляются. Без всяких «чудное мгновенье».

– Не романтик ты, – отмахнулась Аська, – Ой, надо телефоны выключить.

– Уже.

– Ты не злишься, что я у окна села? Правда? – озарило Настю.

Закатила глаза.

– Я все равно спать собираюсь. Так что мне до фонаря облака и рассвет. Вот когда приземлимся, тогда можно и в ладоши похлопать, и винца выпить. А пока пристегнись и смотри в окно.

– Есть хочу.

– Ты съела последний батончик час назад. Теперь терпи до отеля. У меня только сосалки лежат, – вздохнула.

Сама бы не прочь перекусить. Из-за того, что не спали, организм находится в напряжении и хочет топлива. Его мы слопали, а затариться забыли. Спасало то, что в самолёте дадут напитки и перекус.

– Жаль ноут не взяла, – обречённо вздохнула Аська, – Ты

представляешь, какое это адское вдохновение?

– Нет.

– Самойлова – ты зануда. Самая настоящая! – Ася сверкнула глазами, – Вот чего тебе стоит поддакнуть?

– Ты же пишишь с меня героиню? Приходится отбросить лукавость и жить честно и натурально для будущего литературы.

Стюардесса объявила о скором полёте, настоятельно попросила пристегнуть ремни безопасности. Провели инструктаж и пожелали спокойного полёта. Я засунула в рот конфету и стала ждать.

– Ой, поехали! Только подумать, такую махину, да в воздух поднять! Какая сноровка нужна! Какое образование.

– Ась, не нагнетай.

Я вцепилась в подлокотники и стала ждать, пока мы поднимемся воздух и давление на уши пройдёт. Ася смотрела в окошко, и что-то бормотала.

Через час нам принесли напитки. Ещё через полчаса еду.

– Это что за козы какашки?

Перед нами лежали два кругляшка, воняющие капустой. Маленькие, скукоженные булочки непонятного желтоватого цвета.

– Простите, а больше ничего нет? – вечно голодная Ася испытывающе посмотрела на стюардессу, алые губы которой растянулись в улыбке, – Ясно. Заберите ваш козий помет. Тей, ты будешь?

Есть хотелось, а вот травиться нет. Поэтому я вернула коробку с кашками обратно, попросив двойную порцию кофе.

— Ничего, в отель приедем и сметём весь шведский стол, — оптимистичная подруга снова прилепила глаза к окну, — Ты только погляди, какая луна яркая. А как звезда над ней горит? Будто бы небесные часы. Луна висит на звезде и благодаря ветру раскачивается. А облака? Воздушные, невесомые... Будто плывёшь среди снегов. Я бы их потрогала, жаль что невозможно. Тей, а как ты думаешь, понравится читательницам роман про прыгающую по облакам?

— Ась, я спать хочу, — выдавила я.

— Ну, ответь и спи, — настояла подруга, — Только представь... Он, один из архангелов, восседающих на троне небесного бога. Она смертная, которая во сне летит ввысь и кутается в перину из облаков. Они встречаются и их охватывает страсть. Его оковы летят в низ, обнажая крепкое мужское тело...

— Девушка! — раздалось впереди нас, — Здесь, между прочим, дети! Имейте совесть свои... желания излагать молча.

Анастасия заткнулась, покраснела, и я до конца полёта проспала в тишине. Правда, к тому времени, когда очнулась шее затекла так, что хоть изображай из себя солдатику. Гадство.

Через пять минут мы должны приземлиться в аэропорте Турции. Наконец-то меня страх отпустит...

Александр Истомин

Если дарят путёвку в Турцию, жди подставы. Мало того, что добираться тяжело – с учетом, что мужчина ехал на такси. Так ещё и отель попался немного не комильфо. Александра очень раздражал наплыв турков. Все турчанки были с мужьями или отцами. Да и связываться с ними было проблематично. Не было ни немок, ни француженок, с которыми Истомин очень уж любил целоваться... Русскоговорящих было катастрофически мало.

Сам же отдых Саше шел на пользу. Море есть море и ничего с этим не поделаешь. Хотя оставлять бизнес в Питере то ещё удовольствие. Эта Самойлова в последние дни изрядно нервы потрепала. Заочно правда, но зато со вкусом. И смеет же начальству перечить. Истомин любил дерзких. Отчасти потому, что с ними не соскучишься в постели. Но мужчина не совмещал работу и секс с важными подчиненными. А Самойлова была важной, судя по её хватке и отзывам глав отделов. А Заряна... Все знали, что он с ней спит. Красивая. Кофе варить умеет и бумажки пересчитывать. Месяц-два и её сменит другая, а потом третья и так далее. Саша любил разнообразие и ценил сексуальную раскрепощённость в девушках.

Но чего не предполагал мужчина, так то, что придётся довольствоваться воздержанием на заграничном курорте.

Телефон завибрировал на прикроватной тумбочке. А вот и Заряна. Отчего-то вбила, что занимает в жизни начальника особое место. Ммм, да звонок по видеосвязи! Интересно.

Саша принял вызов и на экране появились две сочные груди с горошинками бордовых сосков.

– Доброе утро, Саш, а мы тут решили тебе не давать скучать, – голос Заряны звучал хрипло, – может, виртуал?

Саша хрипло рассмеялся. Вот, что значит раскрепощённость. Позвонить в семь утра и предложить секс на дальнем расстоянии.

Мужчина откинул простыню и покосился на возбуждённый член, который начал набухать. Утро, как-никак!

– Отчего бы и нет, – облизнул губы, – Потереби их.

Наманикюренные пальчики секретарши стали поочерёдно мять горошинки сосков. При этом девушка не забывала стонать. Член мужчины, как компас стал указывать на север.

Истомин потянулся правой рукой к нему, левой сжимая айфон и смотря, как Заря себя ласкает.

– А теперь будь хорошей девочкой и покажи мне, как влажно у тебя стало.

– Только если ты сменишь обзор камеры и покажешь, каким твёрдым стал ты, – Заряна рассмеялась.

Саша быстренько выполнил просьбу и приблизил камеру ближе к налитому члену.

Девушка же разместила камеру так, что была видна развилка её бёдер, её интимная причёска и вибратор, медленно

погружающийся во влажную плоть.

– Я представляю, что это ты, – томно проговорила она.

Истомина это так завело, что он пристально вглядываясь в картинку. Немного было далековато... Зато стоны себя оправдывали. Головка блестела от пред семени, яйца сжались от предвкушения оргазма и когда девушка тихонько застонала, Истомин убыстрился и выстрелил без предохранителя. Его рука слегка онемела. Пахло спермой, потом и абсурдом. Мужчина поразился, что вообще стал это проворачивать.

– Целую, сладкий. Мне пора на работу.

Заряна отключилась, а Сашка рассмеялся.

– Надо её увольнять, – заключил он и отправился в душ.

Теона

Мы сели в автобус. Водитель проигнорировал мое приветствие, уставившись в телефон. Ася рядом фыркнула.

– Разный менталитет, – заключила она.

– Вежливость и воспитание – оно и в Африке такое же. А тут... Ты отправила родителям сообщение.

– Ага, – буркнула Ася, – А ты?

– И родителям, и брату, и Аринке, хоть та и не просила. Так же на работе парочке лиц. Обещала маме, что как только приедем в отель по видео наберу.

– Итак, дорогие гости! Добро пожаловать в Турцию! Нам

ехать примерно три с половиной часа, – гид с замысловатым именем прокашлялся в микрофон, и продолжил вещать о Турции, о достопримечательностях, о тур операторе и прочем.

Ася внимательно слушала и что-то чирикала в блокноте, а я сидела и смотрела в окно, впитывая в себя не шибко богатые окрестности страны. Дороги хорошие, и гоняют по ним отлично. Сигналят друг другу, подрезают. Пальмы красиво вдоль дороги стоят, и желудок громко урчит. А так в общем-то смотреть не на что. У нас в Питере и то, интересного больше.

Гид продолжал что-то говорить. Я достала наушники.

– Потом расскажешь, – попросила Асю, – А то я его «русский» понимаю с натяжкой. Бухтит в микрофон, как-то будто ест.

Музыка помогла мне преодолеть три часа и сорок минут до нашего отеля. По дороге мы останавливались около спонсорских магазинчиков. Пробежались по ним. Я поворчала, что они совсем офонарели со своими ценами. Зная, сколько стоит та или иная вещь в закупке, обидно отдавать за неё в полтора раза больше. К примеру шарик мороженого стоит два доллара. Причем, от «шара» там одно название. Я, хоть, и не курю... Пожалела русских курильщиков, которые вместо ста рублей, будут отдавать в Турции все двести. Не говоря уже о бензине. Тут он вообще навес золота. В общем, мы ничего не купили. Измотанные, голодные, сонные, мы хоте-

ли нескольких вещей: поесть, покупаться в море и рухнуть спать. Собственно с такими мыслями мы вошли в отель. И если Ася восторженно хлопала глазами, прижав к груди рюкзак, я надвинув на лоб кепку придирчиво рассматривала ресепшен.

– Что ж, добро пожаловать, – выдохнула я и направилась к девушке за стойкой, – Добрый день! Нам бы заселиться.

Девушка поздоровалась на ломанном русском и попыталась объяснить, что от нас требуется. Покачала головой, негодуя на профнепригодность персонала.

– Speak English? – спросила девушку.

– Yes, – выдохнула она и довольно бодро принялась нам объяснять, что и по чем.

Мы заполнили анкету с паспортными данными, нам выделили карту от номера и две для полотенец. Пообещали, что вид с балкона будет на море. Сейф мы оплатили, а вот вай фай действительно оказался платным. В общем-то я уже настроилась, что весь день буду подбирать пароль. Не выйдет – купим на одно устройство. Все же считаю, что в отелях с пятью звездами, интернет должен быть бесплатным хотя бы на ресепшене.

Хитрющий мужчина по имени Ахмед донёс наши чемоданы до номера, включил сейф и показал, как пользоваться. Потоптался в номере, ожидая чаевых и недовольно выругавшись покинул нас.

– Наконец-то! – выпалила я, начиная раздеваться, – А но-

мер обалденный!

Действительно, достойно. Две кровати, диван. Над спальными местами картина с девушкой. У стены белый шкаф-купе. Напротив кроватей конструкция, включающая в себя и дамский уголок, и зону прихожки, и зеркала, и телевизор и тумбу. Номер светлый, свежий и чистый.

Ася взвизгнула и я побежала к ней. С балкона и правда, виднелось море. Тихое, сверкающее на солнце. И там, за мостом виднелся аквапарк... Слышалась турецкая музыка...

– Какая красота, – прошептала Ася, – Переодеваемся в купальники, дуем есть и на море. Нельзя, чтобы день пропала. Вечером спать ляжем.

Кивнула, полностью соглашаясь.

– В хамам пойдём? – спросила её, – Пока не загорели?

– А что? Можно съездить, – Аська воодушевилась, – Только давай завтра. Сегодня хочется почувствовать себя русалкой.

Мы наконец-то в отпуске. Сейчас. Именно сейчас это ощущалось, как никогда. Добро пожаловать в Турцию!

ГЛАВА 4

Солнце. Море. Турция. Шведский стол и озабоченная подруга. Точнее Ася все неустанно записывала в блокнот. А я не говорила ей, что взяла ноутбук с собой. Во-первых, сама к нему буду притрагиваться при острой необходимости. Надеюсь до этого не дойдёт и я отдохну от техники и работы. Во-вторых, если дам комп Насте, то останусь без подруги.

Совсем. Она будет печатать и печатать. А еще мне мозг выносить своими сюжетами. До сих пор удивляюсь, как она работает в младших классах и при этом пишет эротику. Парадокс. Хотя, это лучше, чем к примеру, на скейте гонять. Было времечко для загонов. Благо любовь к экстриму прошла после очень неудачного падения. Может, она головой тогда того? Стукнулась?

Вчера, наплескавшись в тёплом море, мы поужинали и завалились спать. А сегодня день обещал быть интересным. Мы завтракали в ресторане, стараясь употреблять знакомую пищу. Панкейки с нутеллой сделали моё утро, как и яичница с бутербродом. Кофе здесь был из стандартной кофе машины, что стоят на каждом шагу. Ася же накинулась на зелень. Взяла два варёных яйца, колбасу, сыр и кучу трав. Но что, интересно, так это питание турков. Мы уже утром поняли, что тут восемьдесят процентов отдыхают коренные жители страны и в целом старались не ворчать по этому поводу. Хотя Настя сделала замечание, что даже роман не закрутишь, одни волосатики и черномазики ходят. Подруга не считает свое мнение расизмом. Главное, чтобы не домогались и не приставали.

Мне же, было параллельно на всех, кроме моря, мелкой гальки и жаркого солнышка. Но вот аппетит у многих отдыхающих был прямо-таки зверский. Мало кто брал по одной-две тарелки еды. Три, четыре, пять... И все полнятся от яств. Мы смотрели на худосочных, не слишком симпатич-

ных турчанок и думали, куда в них влезает столько! А как вон в того дядечку с приличной залысиной влезает гора хлеба. А между, прочим, он его почти что глотал. Прямо food-порнография.

– И это русские пьяницы, свиньи и обжоры, – проговорила я, – Как будто с голодного края.

– Это нормально. Помнишь, в Египет когда летали, компания русских гостей пила вино не прерываясь, а потом ругались с персоналом?

– В каждом стаде есть овцы.

– Предлагаю позавтракать, сходить за полотенцами и купить экскурсии, – сменила Ася тему.

Кивнула и стала оглядываться по сторонам. Много столов и столько же людей. Я чувствовала себя не как в ресторане отеля, а как в столовой, в которой не протолкнуться. Это было нечто. Не думала, что этот отель настолько здесь ценится. Я рассматривала турчанок, которые ходили с прикрытыми головами. Их брови не выщипаны, а ногти не накрашены. Мужчины рядом с ними невзрачные, какие-то одноликие. Мне даже стало грустно от такой серости. Возможно, просто я не понимаю их культуру, религию.

– Тейк смотри, – Ася широко улыбнулась, – Кажется, наш.

– Кто? – поднесла чашку к губам и сделала глоток кофе, – Блин, как будто в универ вернулась.

– Настолько плохо?

– Сносно, но сама знаешь, что кофе я люблю натуральный.

А это...

Махнула рукой.

– Посмотри на столик, около окна. Там сидит мужчина, – Ася настояла на моем чисто женском мнении, – Белый. Кольца нет. Вполне симпатичный, но не мой вкус. Тебе вот такие по нутру. Мажористые.

Женский интерес проснулся и голова повернулась направо. Через пару столиков от нас и, правда, сидел мужчина в белой футболке-поло и красных шортах. Было трудновато разглядеть все его достоинства, да и мне этого не хотелось.

– Ну, раз ты любишь страшил, то этот явно в пролёте. Ты поела?

– Вообще-то я для тебя стараюсь, – рассмеялась Аська, – Ой! Идея есть! Сиди тут.

Подруга вскочила, как ошпаренная и понеслась к этому мужику.

– Вот же, – выругалась я.

С неё станется, знакомится сейчас поведёт. Ася что-то упорно впаривала мужчине, который широко улыбался. Потом он посмотрел на меня и помахал рукой. Хмыкнула. Прибью Настю, которая вернулась через две минуты.

– Могла бы и в ответ помахать.

– Что ты ему сказала? – сразу же потребовала ответить подругу.

– Что у меня есть подруга, которая разведена. Её, увы, давно никто не потрахивает и она жуть, как звереет во время

месячных.

Выдохнула. Шутит.

Мимо нас проходили официанты, которые как-то загадочно на меня стали поглядывать. Видимо, слышали Аськину реплику.

– Ну, вот... Мне только домогательств со стороны их не хватало.

– А что, уже кто-то посягал на девичью честь? – Ася вздёрнула бровь, – Кстати незнакомца зовут Саша. Он Москвич. Правда, я наплела, что приехали из Екатеринбурга. Мы договорились встретиться сегодня за ужином и познакомиться поближе.

– Он, наверное, мысленно уже вообразил тройничок, – пробормотала я, – Идем за инвентарем.

Когда брали полотенца, нам рекомендовали услугу «хаммам» в отеле и если бы не дотошный турок, который без спроса взял руку и стал мять, может быть даже согласилась бы на процедуру. Но после вот этого... Было как-то неприятно.

– Мы подумаем, – отрезала я, – Идём, дюймовочка.

Территория отеля была бедной на растения. Здание занимало внушительную площадь, включающую себя два обширных бассейна, у которых располагалась так называемая, барная зона. Там подавали напитки и можно было просто посидеть за столиками и попить кофе, коктейли. Чтобы дойти до моря, нужно пройти через мост. А чтобы с него спустить-

ся, преодолеть сорок ступенек. Около моря, а точнее на данной зоне отдыха располагались два снэк-бара. В одном можно было покушать бургеры, сосиски, овощи и фрукты, в другом делались лепёшки с творогом и зеленью. Так же здесь был бассейн с горками, с которых с визгом летали отдыхающие.

– Я попозже отсюда скачусь, – заверила меня подруга, – А ты?

– Моя любовь к воде не безгранична, – вздохнула я, – Воздержусь. Сама же знаешь, что не люблю воду.

Однажды в школе надо мной пошутили. Жестоко. Плавать к одиннадцати годам я не умела. А физкультура обязывала раз в неделю посещать бассейн. Одноклассники, а точнее Димка с Вовкой, решили меня научить. Мол, кинем в воду, захочет выжить – поплывёт. Со мной этого не произошло, потому что я стала захлёбываться. Меня мигом вытащили и дали отдышаться, да и плавать позже назло всем научилась, но вот боязнь воды не прошла. Как бы я не старалась её преодолеть.

Мы устроились на лежаках и стали надувать подушки для плавания.

– Послезавтра будем купаться в открытом море, смотреть на скалы. Мммм, всегда любила книги про пиратов. А помнишь, сериал «Черные паруса»? Это ведь так круто, что мы можем прикоснуться рукой к такой красивости.

Улыбнулась.

– Да, надеюсь нас не выкинут на корм рыбам. Вообще, женщина на корабле к беде.

Ася хмыкнула.

– Ну, в корабль ход от паруса или от рабов зависит. А у нас от моторчика. А в то время, нас скорее всего сделали бы шлюхами. Мы бы ублажали пьяных мужиков, подхватили бы какую-нибудь дрянь и скончались к годам тридцати. Если повезло бы. А потом нас привезли бы...

– Стоп, – подняла руку вверх, – Дальше фантазию развивать не надо, а то спать не смогу, видя в кошмарах, как ублажаю целый штат пиратского судна и дохну от всякой мерзости.

Я вернулась к надуванию, а Ася задумчиво посмотрела на море.

– Кажется, я придумала, – пробормотала она, а я уже испугалась, потому что, если фантазия Аси не выплёскивается на монитор – она претворится в жизнь. А это намного-намного хуже.

Ужин

– Ась, вот зачем ты надела такие шпильки?

– Потому что надо выгулять новые туфли и платье, – огрызнулась подруга, пытаясь идти на ходулях, – Вот после ужина в номер поднимемся и сниму эту пыточную кобуру к чертям. Ты бы тоже нарядилась...

Закатила глаза.

– Во-первых, мужика я себе не ищу, чтобы наряжаться, как кукла. Во-вторых, мне очень удобно в шортах и майке. Дома так не походишь.

– Что есть, то есть, – мечтательно пропела Настя.

Мы зашли в лифт, спустились на минус первый этаж и оказались у входа в столовую. Народа было ого-го.

– Саша нас будет ждать в открытой зоне за столом в дальнем конце, – поделилась Ася, – Ой, смотри, пахлаву дают!

Подругу унесло ветром. Я же стремительно направилась к мясу.

После десяти минут наполнения тарелок, мы искали этого Александра на веранде.

– А он не один, – показала пальцем Аська.

Я проследила взглядом. И правда, незнакомец сидел в компании трех парней и девушки. Они увлеченно о чем-то разговаривали. За столом как раз было два свободных места: нас ожидали.

Выпрямилась. Хмыкнула. Будто блин на собеседование собралась.

Мы подошли к столику и сразу же попали под пристальные взгляды сидевших.

Александр встал с места и широко улыбнулся.

– Саша, – представился он, – Это Мирон, Стас, Гена и Алиса. Мы с ними тоже сегодня познакомились.

– Какое счастье, – буркнула себе под нос, – Я Татьяна, а

это...

– Ася или Ассоль, – подруга просекла «инкогнито» с именами, – Приятно познакомиться. Тут так мало русских.

Мы поставили тарелки, Гена сбегал нам за приборами и вечер, так сказать, начался.

Только вот этот Александр будил во мне первобытное чувство. Агрессию. Весь такой лощёный, с ухоженными руками. Прическа модная. Салонная и дорогая. Цепь золотая на шее. Часы швейцарские. Или богатый мужчина, или же альфонс. Сколько ему? Тридцать пять? Вряд ли на законные деньги можно купить часы за восемьсот тысяч. В общем, рабочая анализирующая жилка сразу же показала мне всю подноготную. На пятьдесят процентов я явно угадаю. Но не в богатстве дело. А во взгляде. На Асю он смотрел снисходительно, будто на ребенка. И не удивительно, она эмоционально выражала все свои мысли, чувства и непосредственностью притягивала к себе не только хороших людей, но и проблемы. На Алису, Александр смотрел равнодушно. Как на пустое место. Оно и понятно – у девушки были прочные отношения с Мироном. А вот на меня поглядывали хищно. Из-под опущенных ресниц. Я каждым нервом своего тела чувствовала мужчину, и мне это не нравилось. Вероятно, Ася права – похоть высунула одноглазую голову и пытается меня склонить на землю разврата.

– А кем вы работаете? Что-то Танечка молчалива, – Саша посмотрел на меня, – Я вот к примеру, бизнесмен.

– Я дизайнер веб-сайтов, – поделилась Алиса, – Мирон инженер, Генка полицейский, а Стас визажист.

– Что? – Ася вспыхнула, – А ты...

– Натурал, – устало выдохнул Станислав, – Просто мне нравится делать людей красивыми.

– Татьяна, а вы?

– В секс-шопе она работает, – ответила за меня подруга, – Нормальная профессия! Сама содержит, сама закупает, сама продает и сама пользуется! Все сама. Экономно!

– Я тебя сейчас приблю, – прошипела я, – Вот зачем рас-
трезвонила? Я же не говорю, что ты пишешь эротические
романы. А сцены для них упорно репетируешь в жизни.

«Ассоль» захохотала.

Я же принялась улепетывать еду за обе щеки, чтобы не
смотреть на ребят, потому что «все сама» очень заинтересо-
вала свободных самцов. И меня это жутко бесило.

– И как оно? – Александр потешался надо мной, – Есть
новинки?

Удивленно посмотрела на мужчину.

– Ты это мне?

Он кивнул. Алиса хихикнула.

– Да много. Например, анальная пробка большего диамет-
ра. Такого, что можно и рот заткнуть при надобности.

Аська фыркнула.

– Ой, я уже знаю, что будет, – пробормотала она.

– Может, поделишься с общественностью? – вздёрнула

бровь, посмотрев на подругу, которая прикусила губу и потупила взор.

– Итак, девушки из Екатеринбурга. Какие у вас там профессии в тренде?

И как раз вовремя, а точнее вообще неожиданно зазвонил телефон. Я даже дёрнулась.

– И не прошло трех дней, – закатила глаза, – Ась...

– Т...Таня у нас трудоголик. Так старается клиентам угождать, так старается! Я тут с ребятами зависну, а ты иди... Все равно надолго. Видите ли, моя подруга подрабатывает виртуальным сексом. Я же хочу, чтобы кто-нибудь обеспечил ей нормальный. Не знаете где найти отважных?

Услышала слова рыжей бестии уже спиной, отвечая на звонок и даже не осилила повернуться и посмотреть на.... Одним словом, убью. Одно дело, врать про профессию и прикидываться кем-то другим. И совсем другое, прямо подсовывать меня под мужика. И что ей неймется?

– Вроде бы рабочий день закончился, Павел Дмитриевич. Чем обязана столь позднему звонку? – устало поинтересовалась я и после уже поздоровалась, – Здравствуйте.

– Аврал одним словом, – голос Павла был напряженным, – У нас завелась крыса.

Я вся подобралась и едва не втемяшилась в столб. Выругалась. Глухо. С пристрастием.

– Что было слито?

– Часть базы данных. Больше половины. – глухо прогово-

рил директор, – Она закодирована, но сама понимаешь, что сломать ее может мало-мальски хороший программист.

– Дело дрянь, – перебила я начальника, – Есть идеи, кто крысятничает? Вот же... Скиньте мне по электронке, что утекло. Надо всех обзвонить и предупредить. Мало кто откажется от сотрудничества с нашей компанией, но надо контролировать. Я быстренько распределяю, кто кому звонит.

– Я уже начал это делать, – Павел одобряюще хохотнул, – Но помощь нужна. Доверять теперь нельзя никому. Даже по камерам не определить кто крыса. База на сервере, а у наших был к ним полный доступ.

– Стоит мне уехать, как начинается все самое интересное, – я дошла до ресепшена и села на диванчик, закинула ногу на ногу, – Вы звоните посоветоваться?

– Да. Я уже голову сломал, как быть. В своем отделе могу доверять только тебе.

– Потому что я в Турции, – заключила недовольно, – Логично. Можно ограничить доступ к данным, но тогда крыса затаится надолго. А можно подкинуть наживку, но голова не варит какую именно... Вернусь, обсудим. Вы всячески нагнетайте атмосферу. Все же закон преступили. Коммерческие тайны выбалтывают. Прилечу, будем включать коллективный мозг.

– Ты права, я разнервничался. Аж пустыряника хряпнул, – пожаловался директор, – Довели они меня. Звонят сегодня из ООО «Атлас» и говорят, что пытаются переманить в ка-

кую-то контору. Мол, киньте их и получите нас, и ещё приплатим за это.

– В чем логика? Хотят закупать? Да ради бога. Атлас не только нам товар поставляет... Здесь копать глубже надо. По вашим словам, тут вообще дело керосином пахнет. Тот кто слил базу работает не один. Расслабились после ухода Регины Яковлевны, расслабились. А может, они почву прощупывают для работы... Фиг их знает.

Мы проговорили с начальником ещё добрых полчаса и после «разряда» аккумулятора направилась к бару.

– Что у вас вкусного есть? Алкогольного? – я сразу спросила по-английски, потому что повторять три раза по-русски не хотелось.

Мне сделали розовый коктейль, наложили кучу льда и протянули мне.

– Спасибо, – улыбнулась, – И можно ещё водки.

Выполнили просьбу и я не отходя от кассы выпила беленькую и выдохнула.

– Хор-рошо, – пропыхтела я и направилась с коктейлем на поиски Аськи и компании.

Отчего-то новости меня не слишком обрадовали. Коллектив нашего отдела работал всегда слажено. Платили всем нормально, все по белому. Больничные, отпускные, премии... Кто же подложил такую блин жопу. Главное, во что она может нам обойтись. Сегодня мне хотелось расслабиться. Что я собственно и планировала делать.

Асю и компанию я отыскала в баре у бассейна. За полчаса молодые люди успели поужинать и уже даже взять себе горячительное тут.

– Я смотрю ты тоже затарилась? – подруга кивнула на мой бокал, – Что-то случилось.

Махнула рукой.

– Рабочие моменты – как геморрой на задницу.

Посвятить Асю в проблему очень хотелось, но я давно дала себе установку не смешивать работу и личную жизнь. Особенно на людях. А мало ли чем все обернётся? Шпионаж – это, мягко говоря плохо. Если будут потери, то будут разборки. И за одно место и меня тоже подвесят, потому что не уследила.

Первый коктейль пошёл лучше водки. Пространство в баре постепенно заполнялось людьми, на небольшой сцене же началась возня: будут петь вживую. Мне же принесли пина колладу и я, потягивая напиток из трубочки, смотрела на море. В голове роились нехорошие мысли. Мысленно проклинала Пашеньку, что осчастливил мой долгожданный отпуск.

– Народ! Есть идея! – подал голос притихший Гена, – Давайте сыграем в бутылочку?

Я не удержалась и расхохоталась.

– Ген, голову включи. Я с Алисой...

– Мир, а вы и не играйте. У нас тут получится, как раз баш на баш.

– Ага, трое на нас двоих. Как-то не тянет и у меня прин-

цип: с младшими не целуюсь, – Ася демонстративно воро-тила нос.

Меня же на волне горячительного игра начала забавлять.

– А если выпадет мужик? Ну, например ты Гена должен будешь целовать Александра. Осмелитесь?

Мужчин аж передёрнуло.

– А вот если на желания, – потянула я и услышала, как вздохнула Ася.

– Ну, тогда и мы в деле, – гоготнул Мирон, – Только чур, все приличное.

– Да против Лиски неприличное и не скажешь. Тебе же все достанется, – хмыкнул Стас.

Александр все смотрел на меня. Моё либидо нервно стало перетаптываться на месте и шептать непристойности. Ну-ну, пытайся...

Музыка в баре взорвалась аккордами известной песни. Певица исполняла композицию сильным голосом. В баре включили световые эффекты.

Гена на стол положил телефон.

– Наша бутылка. А что? Больше ничего подходящего нет.

– Ну, верти, – Саша внимательно стал смотреть за сим действием.

Мобильник крутиться не желал, пока не догадались положить под него какую-то вещицу. Честно, даже не обратила внимания.

– Танечка, нос акулы указывает на тебя, – Гена широко

улыбнулся, – Итак, моё желание... Станцуй под песню.

Вздёрнула бровь. Допила коктейль и пошла в центр бара на площадку. Я была там одна, так что проблем с пространством не было. Началась новая композиция Rihanna “Diamond”. Закрыла глаза и позволила музыке литься через моё тело, через моё окончание, через мои эмоции. На губах хмельная улыбка, в голове лишь голос певицы, на кончиках пальцев мурашки. Я покачивалась в такт музыке, плыла по течению... А потом все закончилось, когда сзади меня встал незнакомый мужчина. Его руки легли мне на бёдра и я, вежливо извинившись, выпуталась из навязанных объятий танца и устремилась к нашему столику.

– Знаешь, тут полы мыть надо, – подметила Аська, – Мужики весь пол слюной закапали. А этот самый смелый... Повезло, что в рожу не получил.

– Я за мирный исход конфликта, – улыбнулась и пожала плечами.

– Зато конкуренты не очень, – мрачно проговорил Саша, – Твоя очередь крутить.

Потерла ладошки и крутанула мобильник. Он указал на Алису. Совсем не весело.

– Залпом выпей стакан Раке, – придумала я.

Девушка поморщилась. Мирон чему-то хихикнул и побежал за напитком. Выпила. Повеселела. Жизнь наладилась.

Далее, пары и задания были не шибко интересными, пока загадывать желание не стал Александр... Мне. Мужчина

думал. Долго.

– А можно продлить на завтра?

– Выполняется сегодня, – отрезала я.

– Тогда целуй, – мужчина принял расслабленную позу и стал ждать.

Моё либидо завопило, как сирена в брачный сезон: истошно и сногшибательно. Я же прищутив глаза, повернулась к подруге и поддавшись вперёд чмокнула её в щеку.

Облизнула губы и стала наблюдать, как Александр цокает языком.

– Лиса.

– Ты же не уточнял к кому с поцелуями лезть, – пожалала плечами, – Ась, может, прогуляемся? Устала я играть в детские игры.

Подруга томно вздохнула.

– Для эротических романов нужно вдохновение, идем его добывать.

Мы попрощались. Настя с Алисой обменялась телефонами и они договорились списаться о времени новой встречи.

Меня же сверлили взглядом.

Александр поравнялся со мной и показалось, что мужчина понюхал мои волосы.

– Блондинкам идёт быть милыми и глупыми, – прошептал он, чтобы только я услышала.

– А мужчинам идёт быть умными. Правда, смотрю с этим тут напряг, – съязвила я, – Спокойной ночи. Ась, идем.

Чарующее море встретило нас увесистыми волнами, пеной и прохладным ветерком. Шум, запах, мелкая галька, будто песок под пальцами ног. Туфли мы сняли и сидели на шезлонге, любуюсь ночным пейзажем.

– Знаешь, в первый раз в жизни я жалею, что бросила Артёма, – выдала вдруг она, – Так странно...

– В тебе говорит романтик. Многие бы хотели оказаться ночью на пляже с любимым мужчиной, обниматься, смотреть на звёзды и слушать шум прибоя.

– А ты нет?

– Я перестала верить в чудо, да и до романтики мне далеко. Ты любишь красивые слова, а я поступки. Словами уже наелась досыта. Я сижу и наслаждаюсь спокойствием, тишиной. Это лучше, чем мужчина.

– Зато одиноко, – грустно выдавила Ася, – Не хотеть человеческого тепла паршиво.

Я рассмеялась и обняла подругу одной рукой, кладя голову на плечо.

– Для этого у меня есть ты.

Услышала всхлип.

– Всё, довела ты меня женщина, – вытирая слёзы проговорила Настя, – Я тоже тебя люблю. Но от мужика не отказалась бы, чего и тебе советую. Секс нужен для здоровья.

Покачала головой. Подружка в своем репертуаре.

ГЛАВА 5

Осознание прекрасного отдыха – лучший залог дня.

В восемь часов утра мы с Асей снарядились на экскурсию. Предварительно покушав, мы сели в автобус и с наслаждением слушали гида, который нам объяснял куда мы едем, когда вернёмся и что нас ожидает. Сейчас же, спустя два часа, мы сидели на верхней палубе, подставив лица лучам солнышка. Мы только начали отчаливать из морского порта и гид верещала что-то по громкой связи. Я пропускала все мимо ушей, потому что давно не испытывала такого кайфа. Хотела слушать море, шум мотора яхты и втягивать носом соленый запах.

– Тей, – мою коленку подергала Ася, – Как ты думаешь, дельфинов увидим?

Покачала головой.

– Не знаю. Они же тут не по расписанию плавают, – пожала плечами, – Идем попить возмём. Жарко.

Наша яхта называлось «Викинг». Статная, красивая, стильная. Все оформлено в средневековом стиле и с виду, кажется, что это отнюдь не современное судно, а самый настоящий пиратский корабль. Три палубы. На нижней располагался туалет. Так же там стояли диванчики для отдыха, но находится дольше пяти минут там было нельзя: не очень хорошо пахло. На второй палубе ресторанная и зона для заплыва. Длинные столы со скамьями, узкие проходы, нос корабля. Оттуда, кстати был самый лучший вид, потому что чувствовался ход яхты. Волны, мягкие подъёмы. На третьей па-

лубе была а-ля развлекательная площадка. Было много свободного места. Там же была рулевая. Уж не знаю, как она называется, но управление яхтой осуществлялось именно в этом месте. В рулевой находились гид, техника и персонал.

Мы с Асей находились на второй палубе, там же стоял бар с напитками. Как обычно кола, спрайт, фанта, пиво бесплатно, а за остальное нужно платить. Рядышком лежали сувениры «Алиэкспресс» с наценкой в два раза. Сигареты в десять долларов. Это чтобы у курильщиков жаба проснулась и они дружно бросили это пагубное дело.

– Можно мне спрайт? – Ася широко улыбнулась бармену.

Черноволосый и черноокий мужчина расплылся в белозубой улыбке.

– А мне пиво, пожалуйста, – попросила я и меня окатили волной мужского интереса.

Нам молча протянули напитки и пожелали хорошего времяпровождения.

– Наверное, ему нельзя флиртовать с девушками, – почему-то выпалила Ася, – А был бы такой роман! Точнее поворот сюжета. Он влюбился в неё с первого взгляда. Со второго хотел урвать поцелуй. А когда увидел интерес знойного ма-чо, рассвирепел и надрал тому зад. Они дрались, кусались, истекали кровью. А девушке надоело терпеть. Остановила драчунов и согласилась с ними двумя провести эксперимент.

Остановилась. Посмотрела на подругу, которая хитро на меня смотрела.

– Вот откуда в рыжей голове такие мысли? И не надо на меня смотреть. Так, что у тебя конфету отобрала и кое-куда засунула.

– Кое-где она прилипла бы, но я с радостью бы помог избавиться от проблемы, – сзади меня раздался мужской голос.

По довольному виду Насти я поняла, что там стоит Саша. Фыркнула.

– Благодарю, но справлюсь сама. Вода, душ...

– Вибратор, – ляпнула Ася и закрыла рот рукой.

Я решила свалить нафиг, пока оттенок пошлости только начал нарастать. Я чувствовала, что сзади меня накаляется воздух. Было такое ощущение, что мужчина мне в затылок дышит. Хотелось развернуться и уткнуться ему носом в грудь. А она наверняка обнажена. Едва не застонала в голос. Поглубже вздохнув, я проигнорировав довольную улыбку Аси двинулась вперёд. А там... Только подъём на верхнюю палубу. Села на лавочку, поставила стакан с пивом на импровизированный столик в виде прибитой к полу бочки и закрыла глаза.

– Между прочим, стоит начинать эксперименты с натуральных продуктов, – Александр расположился по правую сторону от меня, а вот Ася по левую.

Обложили. На замечание мужчины я не нашлась, что ответить, а вот моя озабоченная эротическими фантазиями подруга очень даже смогла.

– А если и тем, и тем? – предположила она, – Двойное

прони...

Я закрыла ей рот и шикнула.

– Если хотите уединиться, то милости прошу найти иное место. Я не хочу слушать про вибратор и член. Я приехала отдыхать, а не слушать пошлости.

Ася томно вздохнула и уставилась на Александра.

– Ты просто обязан её поиметь. Было бы, как в романе.

Закрыла глаза. Вздохнула. Выкидывать за борт подругу нельзя, даже если очень хочется.

– А лучше её, – краем губ улыбнулась, – Прыти больше.

Ася расхохоталась.

– Видели бы вы сейчас свои лица! – девушка даже сжала свои коленки от смеха, а из глаз текли слёзы, – У Саши, как у похотливого самца, готового забраться на кобылу. А у тебя, Танечка, как у львицы, охраняющей свою честь.

– Ты пересмотрела «В мире животных», – буркнула я, чувствуя, что мужчина сидит через чур близко.

Горло пересохло и я залпом выпила пиво. От пошлого диалога у меня разыгралось воображение, которому приказала сдохнуть, а спасительный свисток заставил вскрикнуть и свалить от этой парочки. Куда? Купаться! Сейчас и правда, стоило охладиться, ибо продолжение «банкета» точно закончится постелью, а она совершенно не входит в мои планы.

Александр Истомин

С греческого, имя Александр переводится, как «защитник». Только вот самому носителю казалось, что его сейчас немножко поимели, вогнали в краску и разбудили дракона в плавках от очень ярких сцен эротического характера. Татьяна куксилась. Видно было, что поведение подруги злит. Но тем не менее, она не позволила себе сорваться. Выдержка, конечно, на высоте. Правда, для чего Ася так себя повела, не понятно. То ли для реакции. Посмотреть, а что будет? То ли в роли свахи подработать решила? Или же волнуется за интимную жизнь подруги. Истомин терялся в догадках и мотивации. Но Танечка ему больно понравилась. Мужчина любил кобылок с норовом. С ними интереснее играть. Заряна была лёгкой добычей, а до неё Мирослава тоже, как увидела кошелёк, так растаяла. Саша понял, что шанс быть просто собой сейчас, как никогда велик. Он хотел, чтобы женщина посмотрела на него, как на мужчину, а не как на ходящий кошелёк с деньгами или же симпатичную мордашку. В первый раз, от него нос воротят. Демонстративно. Это заинтересовало.

Ассоль буркнула себе что-то под нос и умчалась за подругой купаться.

«Неплохо бы освежиться», – согласился с девушками Истомин и облизнув пересохшие губы, пригладил волосы и поднялся.

День и, правда, обещает быть чудесным. Хорошо, что он успел на эту яхту, а ведь не собирался. Только из-за Татьяны

и мчал сюда на взятом в прокат авто.

Улыбнулся. Рыбка ему досталась с норовом. У него есть семь дней, чтобы её поймать. Мужчине, казалось, это будет достаточным для того, чтобы утолить голод и выкинуть «Ларину» из головы.

Теона

В первый раз я поплыла без спасательного жилета и меня встретила жуткая паника, помахала ручкой и вынудила себя грести обратно к кораблю. Я не люблю глубину. Вообще. И ладно, если бы людей мало было, но их было дофига и они все будто бы сосредоточились у лестницы на яхту. Я испугалась. Сердечко гулко забилося, дыхание сбилось.

– Ти, что с тобой? – обеспокоилась Аська.

Я промолчала и ускорила. Доплыла до яхты, пытаюсь обогнать необъятную женщину, которая не могла зацепиться за лестницу. Моё терпение было на грани. От слова совсем. И когда я уже собралась подниматься, рядом со мной раздался всплеск и меня окатило водой.

– Хороша водица, – вынырнул Александр.

– Идиот, – прошипела я.

Учтивый турок-спасатель помог бедной мне подняться на «сушу». Я ополоснулась под душем, надела шлепки и стала ждать Настю. Минут через пять оповестили о поднятии якоря и скором обеде. На следующей остановке купаться полезу только в жилете. Однозначно.

ни хохочут от прилива эмоций. Я потянулась руками вверх и прикусила губу. На меня, как хлынула мыльная субстанция, что упрямо начала сквозь неё пробираться на «волю». Она покрыла все мое тело и мыльным ароматом осела на коже. Разноцветные пузырьки переливались на солнце. Расхохоталась от наплыва эмоций, и пофиг, что я с мокрой головой похожа на курицу, и что, в фирме поселился крот, и что Ася себя слишком раскованно ведёт. Был только этот миг, была только музыка и стадное чувство счастья. От которого, визжала, как поросенок.

– А теперь! – раздался чересчур громкий голос Марины, – Мальчик-девочка и зажигаем! Лучше паре пачка презервативов. Ой, не то сказала. Они тут дорогие, как и бензин. Капитан, что мы подарим? – Капитан что-то прокряхтел в микрофон, – Он говорит, что подарит пиратскую шляпу. Так что, дорогие гости, на старт! Внимание! Танцуем! И главное, не захлебнитесь в пене!

Я хотела быстро ретироваться, но сзади меня уж больно быстро обняли мужские руки и прижали к скользкому телу. Сглотнула, так как дыхание сбилось. В последние дни такой эффект вызывает только этот настырный Александр. Его бедра касались моих и двигались в так музыке. Мне пришлось подстраиваться, дабы не упасть в лужу лицом. Хотя повернуться и дать пощечину уж больно хотелось.

– Не зря я приехал, не зря, – прошептал мужчина на ухо и лизнул его, – А шампунь-то не вкусный. Зато ты очень...

Скорее всего.

От откровенности слов меня будто бы парализовало. Даже Олег, бывший муж не говорил таких вещей. На что хватало бывшего: «Детка, ты такая секси, давай в койку». И это при том, что у человека высшее филологическое образование, которым, в общем-то можно подтереться. Но Александр... От тембра его голоса, от хрипотцы в ней... Меня замкнуло. Музыка словно ушла на второй план, а мы вдвоем, покачивая бёдрами остались. Я ощущала попой, как мужчина мне «радуется», как твердо держит стойку и как тесно ей прижимается ко мне. В горле пересохло и очень сильно захотелось освежиться. Или последовать совету Аси и оторваться по полной.

Пена, словно не из трубы, а из воздуха вновь полилась на нас и я рефлекторно повернулась на сто восемьдесят градусов, чтобы в глаза не попало.

– Вот и попалась... золотая рыбка, – пробормотал мужчина и как-то неожиданно наклонился и накрыл мои губы своими в томительно-сладком поцелуе, который словно прикосновение бабочки длился недолго, но оставил после себя ощущение невесомости.

– Отпусти, – облизала губы.

Александр смотрел на меня таким взглядом, что можно было хоть сейчас скидывать купальник и танцевать парное ча-ча-ча.

– После трёх желаний.

– Иииии, у нас есть победитель! Парень в черных плавках! – Марина задорно рассмеялась, разрушая между мной и Сашей это сексуальное напряжение, – Да-да! Как тебя зовут?

– Костя! – прокричал победитель.

– Костик, давай дуй сюда и получай приз. А заодно на бис бёдрами повиляешь, у тебя это хор-р-ошо получается!

Народ загалдел от смеха. Марина всем понравилась. Чувство юмора наше все. Я же «нырнула» под пену и направилась искать Асю, которая стояла у столба и любовалась.

– Ну-у-у-у, – потянула она, – И как оно?

Выругалась.

– Жарко, – буркнула я и услышала довольный визг подружки.

– Я знала! Во мне есть задаток свахи!

– Скорее сутенёра, – усмехнулась я, – Ты не в курсе, что он делает?

Я показала на Александра, который упорно откапывал что-то в пене. Да с таким выражением лица, что киллер позавидовал бы. Мужчина наконец-то поднял голову и стал осматриваться и только после того, как увидел меня, покачал головой.

– Наверное, тебя пытался отрыть. Правда, смотрелось странно. Ему бы лопатку и ведёрко.

– Песочница уж больно большая, – пожала плечами, – Слышишь, якорь отпускают. Купаться будем. Хоть проветрюсь.

– Что? Так зацепило? – едко подметила Настя, – Понимаю, у самой давно не было.

Закатила глаза.

– Ты когда превратилась в такую извращенку?

– Я просто сдерживала свои мысли, позывы... А сейчас отпуск всё-таки, да и этого Сашу ты видишь только в этот сладострастный промежуток времени. Так почему бы не зазечь? Приедешь домой и снова утонешь в работе. И ни секса не будет, ни отдыха.

В чем-то девушка была права. Работа ждала и даже скучала по мне. Особенно волновал факт сбыта информации конкурентам. Крота придётся вычислять, заново прорабатывать клиентскую базу. Самостоятельно, чтобы потом косяков не было. На это уйдёт куча времени. Плюс прибавить к этому Арину, с которой хочется наладить мосты и перестать быть стервой-сестрой. Так-то да, удовлетворить собственное либидо мне поможет или душ, или вибратор (который мне подарила Ася, и он же лежит ещё запакованный). Но натуральный агрегат лучше ведь? Тем более, судя по ощущениям, мужчине есть чем гордиться и соблазнить женщину.

– Рыбка, – Александр все же дошёл до нас, – Ты так неожиданно исчезла, что думал снова кидать сеть и ловить.

О, да. Видимо, мужчина тащится от морской тематики. Только вот я не рыбка, я наковальня. Или утону, или по голове дам.

Пропустила мимо ушей его высказывание, потому что

вступать в битву слов мне мешало желание запрыгнуть на мужчину, прыгнуть в море и выпить что-то градусное и крепкое.

Улыбнулась.

– Идем купаться, – предложила и схватив Асю за руку потащила ту к «выходу» в море.

Несколько часов спустя

К трем часам дня мы причалили к берегу. У нас было минут десять-пятнадцать, чтобы походить с фотоаппаратом и пощелкать. Александр вообще оказался джентльменом и пригласил домчать до отеля на автомобиле, и как бы Ася не смотрела на меня, отказались. Во-первых, одно дело умудренный опытом местный водитель. Другое – русский на турецкой дороге. Мне было спокойнее в автобусе, как физически, так и морально.

И несмотря на недовольное выражение лица Аси, я осталась при своем мнении.

– Можно было и нам взять машину в прокат, – задумчиво потянула подруга, смотря в окно автобуса.

– Ремо-о-о-о-нт, – зевнула я, – Сама знаешь, что это удовольствие не из дешевых.

– Особенно с твоими запросами, – пробормотала Ася, – Но таки да, в ремонт и мебель только втюхаешь полляма.

– При хорошем раскладе, но я экономить на квартире не

буду, – пожалала плечами, – Мне там всю жизнь жить. Да и зарабатываю я неплохо, но всё равно надо экономить.

Я копила на карточке деньги, откладывала. Чтобы взять и за один присест все сделать. И полы, и потолки, сантехнику, и электрику. Все в общем-то. А большая сумма требует экономии. И пятьсот тысяч это очень мало для всего этого... Как минимум миллион на все.

– А я зарабатываю не очень, – поникла Ася, – И вообще думаю сменить место работы и деятельность.

Удивленно посмотрела на подругу, плечи которой дрогнули.

– Платят мало, нервов уходит много. И личной жизни в школе не построишь. Вообще. Надоело. Хочется для себя пожить, заниматься любимым делом, может даже взять творческий отпуск и уехать на месяца два-три куда-нибудь. обстановку сменить.

Мне от ее слов поплохело.

– А сейчас? Ты же сменила ракурс воздействия и вон, идеи для романов строгаешь, как дышишь, – выдавила я.

Настя повернулась ко мне и грустно посмотрела.

– Это не то. Ничто не сравнится с женским счастьем и желанием иметь семью, любимого мужчину, очаг домашний. А не так... Родители прессуют, целыми днями прикидываешься благовоспитанной учительницей, когда на уроке по письму в голову лезут непристойности про героев. Когда ложишься спать и мечтаешь о том, кто тебя обнимет и при-

жмет... Неправильно все это. Я люблю детей, но хочу своих.

Вздыхнула. Я не была удивлена, потому что хорошо знала подругу. Она закончила пединститут по наводке родителей, но преподавателем старших классов становиться не захотела, ибо подростки её бесят. Но школа – это не ее стезя. Все же учитель – призвание. И Ася хороший классный руководитель, бережно относится к каждому ученику, но писательство ей нравится куда больше. Она любит часами сидеть за ноутбуком. Плакать, хохотать до слёз. Пытаться мне рассказать, что там ей шепчет «муз». Но я обычно не слушаю, потому что в голове бушует работа. Да и не люблю я мечтать о таком. Хватило с Олегом. По горло. Сейчас я понимаю, что мне одной проще и легче. Работаю сколько хочу, не перед кем не отчитываюсь, носки по квартире не собираю. И ругани постоянной нет. Спокойствие, да и только!

Для меня идеал отношений – союз мамы и папы. Столько лет вместе, а любят друг друга по сей день. Мама всегда говорила: «Уважение всегда должно стоять на первом месте. Любить можно и с рукоприкладством, а если есть уважение, то и руку поднять на тебя не сможет». Это было спорным, конечно, вопросом. Мама любила немного преувеличивать. Но она опиралась на отношения своих родителей. Бабушка любила деда, а тот больше любил себя. Баб Ньюру периодически поколачивал и совсем не уважал, когда заявлялся домой с губной помадой на шее.

– Я думаю, что ты встретишь своего человека. Такое «доб-

ро» просто обязано быть пристроенным, – засмеялась, когда Аська меня толкнула.

В её глазах блеснули слёзы. Она понимала, что я желаю ей счастья, хотя сама в него и не верю. Я была реалисткой, которая глупо ошиблась с Олегом. Возможно, мужчина он и не плохой, если разобраться. Просто не для меня. Бывший любил, когда я была дома и готовила ужин, когда не ходила с Асей в кино. Он вообще к ней не очень дружелюбно относился. Но работу мою он ненавидел больше всего. А я, так уж получилось, была трудоголиком. В понедельник я составляла план и ставила временные рамки до пятницы. И сидела, бывало и ночами напролёт, чтобы успеть поставить мысленную плановую галочку. Мало кому из мужчин понравится, что его жена спит не в постели. Олег не уважал меня, как человека. Он не мог понять, для чего мне вообще работать.

Отмахнула навязчивую мысль. Копание в себе ничего не даст, а Олег в прошлом, чтобы вообще о нем думать. Аринка всегда называла меня роботом. Мол, кто полюбит женскую версию мужика. Сестра любила меня поддевать. А я ведь просто хочу самоутвердиться в жизни.

– Знаешь, хочу последовать своему совету и оторваться, – потянула Ася, – Только претендентов нет, но зато есть у тебя.

Подруга ущипнула меня за коленку. Просверлила её взглядом.

– Да ладно! – усмехнулась Ася, – От вас искры летят во все стороны! Чего ты теряешь? А если улетишь и не попро-

буешь? Кто знает, когда вообще в твоей постели мужик объявится.

– Тссссс, – прошипела, – Насть, блин, ты ещё заорала бы.

С сидений позади нас, все же нашлись комментаторы. Я проигнорировала их, а Ася раскраснелась, поняв, что такое обсуждение лучше оставить до номера. Была ей благодарна, ибо не хотелось, чтобы все знали о моей личной жизни. Через двадцать минут мы прибыли в отель. У дверей в него стоял Александр и смотрел, как мы выходим из автобуса.

Его цепкий взгляд, поза хищника...

– Право альфа-самец на охоте, – озвучила свои мысли Настасья, – Погляди на него. Будто бы сейчас рванет к тебе, перекинёт через плечо и потащит в свои хоромы... А там воспользуется мужским молотом.

– Хорошо, что не топором, – пробормотала я и удивилась насколько возбудилась.

– Скорее он тебя проколет, – расхохоталась Ася.

– Знаешь, – мы уже почти дошли до Саши, – Меня немного смущают такие разговоры с тобой. Не буйствуй.

– Как добрались? – Александр все смотрел на меня, – Не укачало?

Я его окинула холодным взглядом и покачала головой.

– Как видишь, в целости и сохранности, – улыбнулась, – Спасибо, что подождал, но мы очень хотим в номер.

– А какой...

– Двадцать два шестнадцать, – выпалила Ася, – Приходи

в гости!

Я чуть не завизжала, но вовремя остановилась, потому что на Александре повисла какая-то девица.

– Ты обещал меня покатать! – потянула она.

– М...М...

– Марина, – напомнила девица.

Её кстати Саша от себя отвадил, но она все равно стояло слишком близко.

– Марина... Запрыгивай вон в ту машину, – мужчина показал на автомобиль и девушка подпрыгнув, летящей походочкой направилась туда.

Саша подмигнул Асе, одарил меня долгим взглядом и удалился с глаз долой. Я же вздернула бровь и хмыкнула.

– Кажется ты профукала мужика, – заявила Настя, – А такой блин экземпляр был. Такой генофонд! Ничего, мы тебе другого найдём.

От её слов мне стало дурно. А ещё я поняла, что хочу Александра. Может, это все и к лучшему?

ГЛАВА 6

Я хихикала, как дурочка. И если бы услышала себя со стороны, то дала бы волшебного пенделя. Только подумать, тут оказывается очень вкусные коктейли. Правда, первый оказался не очень, но зато после второго остальные мне очень даже понравились. Ася сидела и мечтательно вздыхала, потягивая из трубочки «Секс на пляже». Потом как-то резко достала телефон из сумочки и стала что-то усердно печатать,

бросая на меня то и дело задумчивые взгляды. Мы сидели в снэк-баре на пляже и тут как раз сейчас будет дискотека. Мы пришли пораньше, дабы просто насладиться вечерним морем и видом бьющихся об скалы волн.

– У меня прическа испортилась? Или герпес на губе выскочил? А может, рога выросли...

– На жопе, ага, – закивала подруга, – Ммм.... Её золотистые волосы струились по спине и достигали лопаток. От них пахло восточной свежестью, которая превосходно сочеталась с пряной ноткой корицы в составе её безумно дорогих духов. Короткое платье нежно-голубого цвета обрисовывало ладную фигурку и показывала всем длинные стройные ноги, а упругая грудь с розовыми сосками выделялась через ткань. Бюстгальтер это платье не подразумевало.

Стиснула зубы и посмотрела на своих «девочек». Это называется женская версия стойки «смирно». Пожала плечами.

– Ветром надуло.

– Или к примеру близостью одного очень горячего мужика, – Ася убрала телефон и снова вернулась к коктейлю, – Знаешь, а ведь он не один сидит. Эта Марина так и смотрит на него.

– Мне все равно, подружка, – хмыкнула я, но коктейль мне захотелось обновить.

Я не была ревнивой. Вообще. Но когда застала муженька с другой, думала: убью. И не столько за измену, сколько

за блудливость на нашей постели, которую потом пришлось сменить. Ревность убивает доверие. Но отчего-то мне хотелось оттащить Марину за волосы. Наверное, это алкоголь. Странно испытывать к незнакомому человеку столь непонятные эмоции. Лишь физиология. И она меня немного пугала, ибо с таким настроем я скоро буду кидаться на членосов (*мужиков) и требовать удовлетворить мои низменные потребности.

– Тебе принести что-нибудь? – посмотрела на Асю.

Подруга сегодня выглядела очень мило с косичками и в платье в красный горошек. Она облизнула губы, закатила глаза (она иногда так думает).

– На свой вкус. Только попроси, чтобы сиропа больше положили, а то в «Секс на пляже» пожалели горячительного. А тебе может быть кофе?

Наморщила нос.

– Сама же подбивала: «Надо отрываться».

– Вот именно, – учительским тоном заметила Ася, – Но не напиваться в драбаган.

– Я огурчиком, – улыбнулась и ушла, твердо решив ограничиться последним коктейлем.

Александр

Он смотрел, как её платье ничего не скрывает. Как оно наоборот открывает вид на длинные ножки. Мужчина облиз-

нул пересохшие губы, стараясь вслушаться, что болтает Марина. Девушка оказалась прилипчивой. А он даже с ней не спал, хотя разрядиться хотелось, и хорошо бы не в руку. Но под собой он представлял Татьяну. Она возвращалась к своему столику с напитками, улыбаясь. Видимо, кто-то её рассмешил. Вокруг было темно, включили цветомузыку и отдыхающие заполонили танц-пол.

– Саш, ну? Может, в номер? – Марина призывно нагнулась, показывая, что у неё есть на что полюбоваться и мужчина в праве это сделать.

Только Истомин не желал этого. Вообще, когда он с ней познакомился, планировал провести ночь или парочку под её слишком острыми коготками. Но это было до Тани, как не прискорбно это осознавать. Марина доступна. Она сама себя предлагает. А Татьяна настоящая колючка, которая не подпускает близко к себе и фырчит, как кошка. Мужчину она интриговала, интересовала и возбуждала так, что член стоял торчком при виде её ножек.

– Иди одна, – отрезал он.

Марина замялась.

– Я думала мы хорошо проведём время. Так прикольно покатались...

– У меня другие планы, но я тебя найду, если они изменятся, – Истомин улыбнулся.

Отказываться не хочется, потому что мало ли с колючкой не получится. Макс Воропаев, его хороший друг, спрашива-

ет всегда, как он может изменять своим девушкам. Подмосковский сексолог стал таким ханжой только после женитьбы на Снегелине Васнецовой. Она полноправная владелица косметической компании, которой управляет Истомин. Макс же до встречи с ней тоже верностью не отличался и шутил, что когда-нибудь Саша встретит женщину, которая напрочь убьет желание кутить на стороне. Александр, конечно же в это верил мало, ибо ко всему интерес проходит. По крайней мере, ему не попадалось, действительно стоящих дам. И то, они все были заняты. А заниматься сексом без обязательств очень даже круто.

– Да ты вообще меня не слушаешь! – Марина встала, – Ну, ты и козёл.

Сказала и ушла. Саша пожал плечами. Свалила и хорошо. Сегодня ночью он планировал укротить дикую кошку и заставить её мурлыкать. А если она будет пьяненькой, то это лишь поможет его планам. Девушки под шафе особенно хороши.

Теона

– Так ты представляешь, что меня ожидает дома? Этот олень Истомин, если узнает о кроте точно прибудет меня или Пашеньку. А ещё завалит бесполезными отчетами. Представь! Приказал мне сделать их, а сам смотался отдыхать. А кто проверять будет?

Ася улыбалась и разглядывала ногти. А меня блин съедало возмущение. Я столько пахала на работе, что было обид-

но. Но тут мои мысли переключились, потому что подруга потащила меня танцевать.

– Достала болтать про работу. Двигай попой лучше, пьянчужка!

Надулась.

– Сама такая.

Но музыка меня захватила и я подняв руки вверх начала прыгать вместе со всеми, подпевая российскому исполнителю. Я смеялась, кружась в танце.

– Я в туалет, если что, встретимся в номере, – прошептала она и удалилась.

– А почему, – уже было потянулась к подруге, но меня сзади обняли и прошептали на ушко:

– Потому что твоя подруга очень-очень понимающая.

Ахнула и развернулась.

– Ты! – ткнула указательным пальцем в мужчину, – Отпусти! Блин, Саша, я правда, предупреждаю! У меня с ноги удар хороший. Брат научил!

Мужчина закинул голову и рассмеялся, а я разозлившись, попыталась спихнуть его руки с талии. Но мои потуги прекратились, как только я почувствовала, как его язык облизывает мою нижнюю губу, втягивая её в себя. Нежно, эротично... Так, что у меня в голове что-то щелкнуло и замкнуло...

Александр Истомин

«Что же ты со мной делаешь?» – мысленно спросил муж-

чина, не в силах оторваться от сладких губ девушки. Татьяна пахла абрикосами и ванилью. Этот запах сводил его с ума, подталкивая к безумствам. Даже Заряна, у которой очень упругая задница не будила в нем похотливое чудовище. Алекс хотел взять Таню на руки и отнести в номер. Но тот находился через чур далеко... Настолько, что зубы скрипели от расстройства.

Руки девушки обхватили его шею, а губы прижались теснее... Александр не сдержал стон, когда ощутил, как твердые соски прижимаются к его груди. Мужчине хотелось содрать платье, посмотреть на шикарную грудь и сжать маленькие горошинки, наблюдая, как закрываются глаза Татьяны от наслаждения.

Он оторвался от губ и прохрипел:

– Если мы не готовы завершить начатое, то стоит остановиться, – сказал и сам себе поразился.

Таня облизнула губы. Вокруг пары все танцевали, прыгали, кричали. Было темно, жарко... Очень даже. Немного дымно. Но даже грохот музыки померк перед её взглядом полным желания.

Она сглотнула, судорожно проводя пальцами по припухшим от поцелуев губам.

– Я похожа на дуру?

Рот приоткрыт. Грудь вздымается от прерывистого дыхания. Алекс не удерживается и проводит пальцем по соску. Девушка стонет, сжимая ноги. Мужчине отчаянно хочется

задрать подол безумно короткого платья и провести пальцами по ощутимой влажности...

– До отеля...

– Слишком долго, – завершила она фразу, – Вниз...

Алекс никогда так не стремился оказаться наедине с девушкой. Если только во времена юности, да и то... Тогда секс не воспринимался, как удовольствие продолжительного времени. Быстро кончил и хорошо. Сейчас он любил смаковать, любил смотреть за партнершей любил женскую кожу... Только вот он боялся, что с Татьяной и получится быстро... Ибо, ощущение, как яички в предвкушении сжались, а член готов выстрелить не покидало.

Они спустились к морю и целуясь стали стягивать с друга одежду. Алекс на секунду отвлекся, чтобы посмотреть куда они дошли. Достаточно далеко.

Мужчина из футболки, платья и собственных шорт снял подушку и уложил девушку на шезлонг. На ней были только бесшовные белые стринги, вид которых буквально наполнил рот слюной.

– Ты уверена?

– Спросишь ещё раз и точно уйду, – простонала девушка, когда рука мужчины легла на лобок и погладил сквозь ткань трусиков клитор.

Саша двинулся дальше и сглотнул, ощутив насколько сильно девушка его хочет. Мокрая до такой степени, что... Все, терпение закончилось, ограничения смылись шумевши-

ми волнами. Истомин раздвинул бедра и кое-как устроился между ними. Протиснул руки под ягодицы и потерялся членом, смазывая его соками женщины.

– Боги, – резко погрузился в негу, – Надеюсь, ты меня завтра не кастрируешь... Хотя ночь только начинается.

Теона

Жар. Он словно внутри меня разгорался с бешеной скоростью, нарастая в груди, издавая стоны... Неудобный шезлонг будто бы впивался в спину, отпечатываясь маленькими узорчатыми ворсинками. Но это меркло по сравнению с тем, что я чувствовала. Огонь. Первозданный. Неутомимый. Одержимый. Ласковый, и одновременно страстный. Напор Александра меня возбуждал настолько, что не хотелось разжимать бёдра. Насколько, что хотелось кричать, чтобы не останавливался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.